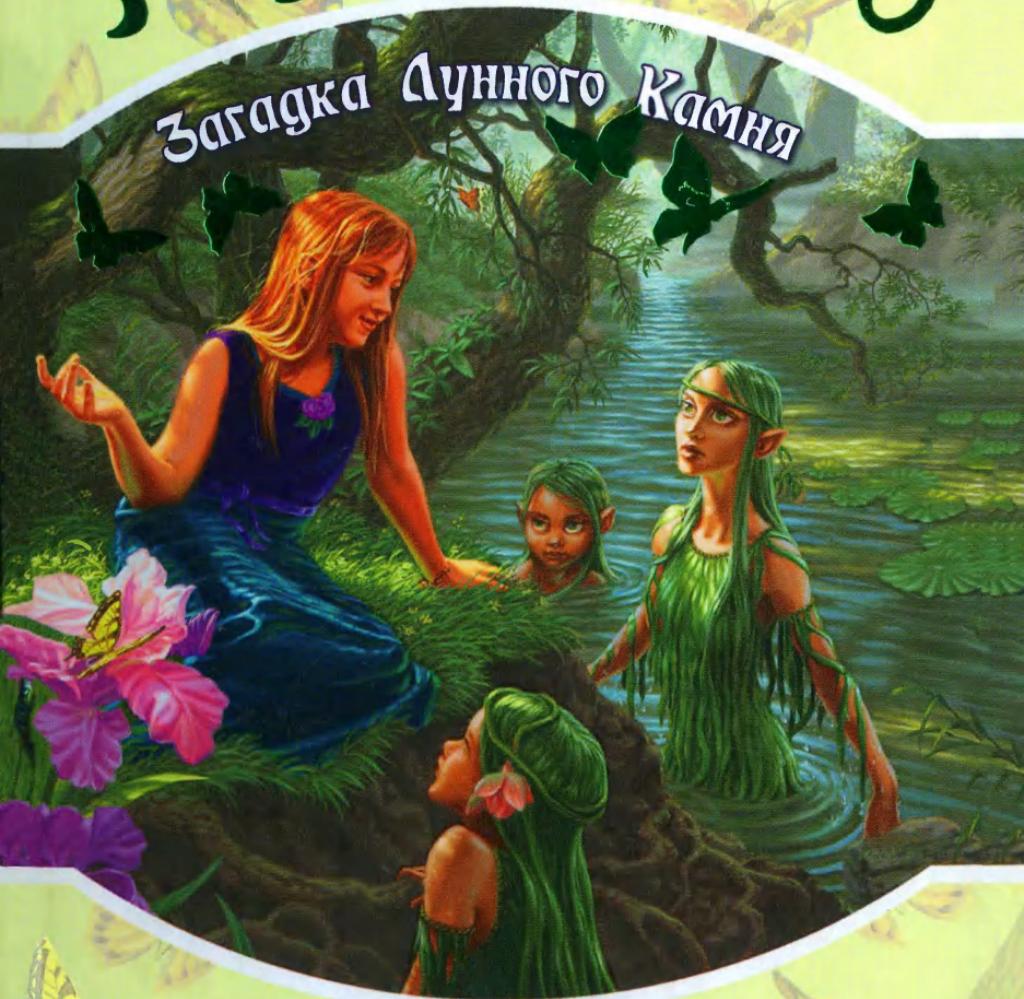

Волшебное королевство

Загадка Лунного Камня

Эмили Родда

Волшебное королевство

Книга 8

Загадка Лунного камня

Волшебное королевство

Книга 8

Загадка Лунного камня

Эмили РОДДА

ОМЕГА

УДК 82-83
ББК 84(8)
Род 60

Родда Э.: Волшебное Королевство. Загадка Лунного камня. \Пер. с англ.\ – М.: «Омега», 2006. – 128 с.: 84x108 1/32 (в пер.), 5000 экз.

ISBN 5-465-01002-9

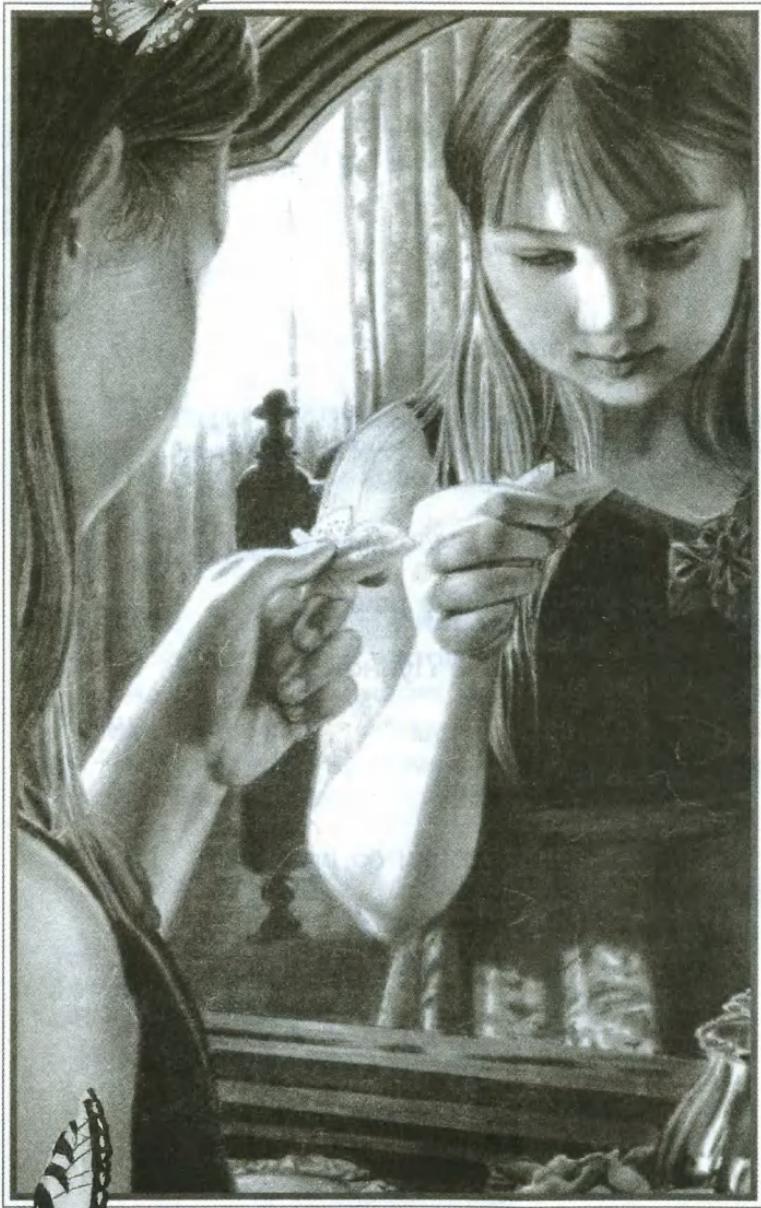
Праздник в Волшебном Королевстве неожиданно обернулся для Джесси настоящими неприятностями. Девочка, сама того не желая, развязала войну между озерными жителями и обитателями деревни Лиррали. Чтобы вернуть мир, Джесси нужно отыскать загадочный Лунный камень...

УДК 82-83
ББК 84(8)

Text copyright © 2005 by Emily Rodda
Illustrations by Raoul Vitale
ISBN 0-7333-1557-7
Originally published: Sydney, N.S.W.: ABC Books, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Приглашение	7
Глава 2. Вслед за маргаритками	19
Глава 3. Озеро Находок	31
Глава 4. Доброе дело Джесси	43
Глава 5. Праздник у реки	53
Глава 6. Рассказ о Лунном Камне	67
Глава 7. Переговоры	79
Глава 8. Находка	91
Глава 9. Наперегонки со временем	103
Глава 10. Все, как тогда	115

ГЛАВА ПЕРВАЯ

приглашение

Джесси застегнула на запястье браслет с подвесками-талисманами и посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее зеленые глаза блестели, а золотисто-рыжие волосы сияли на ярко-синей материи нового платья. Вид у Джесси был радостный и возбужденный. И немудрено: ведь сегодня была суббота! День выдался солнечный, и девочка собиралась в гости. Ее пригласили на праздник, причем на праздник особенный – в волшебный мир Королевства.

Подвески на браслете негромко зазвенели, когда девочка протянула руку за ис-

крящимся золотом листиком, лежащим рядом с расческой. Джесси нашла его у себя на столе пару дней назад. Сначала она подумала, что это обычный листик, который, должно быть, ветер забросил в открытое окно.

Джесси раньше никогда не видела таких листьев, но это ее не удивило. В саду Голубой Луны – старого дома ее бабушки, расположенного в горах, – росло превеликое множество редких деревьев и кустарников. Джесси с мамой жили у бабушки уже больше года, и девочка частенько наталкивалась в саду на невиданные прежде растения.

Взяв со стола испещренный точками лист, Джесси вдруг заметила, что он очень странный: золотые крапинки тянулись ровными линиями, теснились одна к другой. Девочка пригляделась к ним... и поняла, что крапинки – это крохотные золотые буковки. Лист исписан мельчайшим почерком!

Джесси улыбнулась, вспомнив, какой восторг, какое изумление охватили ее, когда она впервые прочла листик-послание.

Принцесса Джесси! Деревня Лиррали приглашает тебя в субботу днем на праздник в честь появления на свет малютки Самоцветы. Праздник начнется в три часа дня, а закончится, когда птицы вернутся в гнезда. Будут музыка, танцы, игры и вдоволь угощения! Пожалуйста, приходи!

На другой стороне листика было еще одно послание, написанное знакомым почерком:

Надеюсь, Джесси, что ты придешь. Гиф и Мейбел тоже приглашены. Приходи ко мне к половине третьего, и мы все вместе отправимся на праздник. Лиррали – деревня, откуда я родом. Там все страсть как хотят с тобой познакомиться. До встречи. Патриция.

Джесси, перечитав это послание, почувствовала облегчение. Она и понятия не имела, где находится Лиррали, но вместе с друзьями – дворцовой экономкой Патри-

цией, эльфом Гифом и крохотной лошадкой Мейбел – она точно не заблудится.

Джесси бросила взгляд на часы, стоявшие на тумбочке у кровати, и вздрогнула: было уже начало третьего. Надо же, как бежит время! Если она не поторопится, то опоздает во дворец. Джесси схватила подарок, завернутый в серебристую бумагу, и выбежала из комнаты, чтобы найти бабушку.

Из кухни доносились голоса. Джесси застонала: она узнала щебечущий голосок миссис Твиди, жившей в соседнем доме.

Вот досада! Миссис Твиди отличалась редкостным любопытством. Если она увидит, как Джесси убегает в сад Голубой Луны, одетая в нарядное платье, то непременно начнет задавать вопросы.

Девочка помедлила. Может, проще сбежать через переднюю дверь безо всякого «до свидания»? Мамы нет дома, а бабушка все поймет.

– Ой, я в таком расстройстве! – жаловалась миссис Твиди. – Я так любила это кольчко! Оно принадлежало еще моей матушке.

— Я уверена, Луиза, оно отыщется, — утешала соседку бабушка. — Наверное, кольцо просто куда-нибудь закатилось...

— Нет! — продолжала стоять на своем миссис Твиди. — Оно было на прикроватной тумбочке, в маленьком хрустальном блюдце! Я это точно знаю! Я положила кольцо туда, прежде чем пойти мыть посуду. Я его всегда там оставляю. А потом пришел этот Уайзмен, который моет окна, и стащил его! Я уверена!

Глаза у Джесси расширились, и она почувствовала, как ее щеки запылали. Мистер Уайзмен был отцом ее лучшей подруги Сэл. Он был добрым и очень веселым человеком — совсем как его дочь. Что это миссис Твиди на него наговаривает?

Джесси решительно зашла в кухню. Бабушка с миссис Твиди повернулись к ней.

— Лапушка, у тебя новое платье? — спросила соседка. Ее маленький острый нос задергался от любопытства, пока она оглядывала Джесси с головы до пят. — По-моему, я его еще ни разу не видела. Ужасно миленькое! Ты не в гости собираешься?

– В гости, – выдохнула Джесси. – Но, миссис Твиди, я случайно услышала, что вы только что сказали про мистера Уайзмена, и...

Личико миссис Твиди сразу посерезнело.

– Я знаю, что это не очень хорошо с моей стороны, – ответила она. – Я просто ненавижу говорить о людях плохо, но куда деться от правды? Я даже в полицию обратиться не могу – он ведь скажет, что не брал кольца, вот и все. Но я уверена, что это Уайзмен его стащил, а значит, нужно предупредить насчет него других.

– Луиза, поверьте, Альф Уайзмен не вор! – твердо произнесла бабушка. – Он часто бывает в Голубой Луне – с тех самых пор, как открыл свое дело и начал мыть окна. Он такой человек – честнее не бывает!

– Да, да! – воскликнула Джесси. – Его дочь – моя лучшая подруга, я его отлично знаю!

Миссис Твиди с грустью посмотрела на Джесси.

– Дорогая, мне так жаль! – произнесла она. – Но, увы, люди часто не являются такими, какими кажутся.

– Джесси, тебе пора: торопись, а не то опоздаешь, – проговорила бабушка, как только девочка открыла рот, чтобы начать спор. – Тебе и так придется бежать.

– Неужели ты собираешься в гости пешком, милая? – воскликнула миссис Твиди, когда Джесси заторопилась к двери. – В таком красивом платьице и туфельках? Пойдем, я тебя подвезу.

– Нет, не надо! – испуганно вскрикнула Джесси. – То есть... я хотела сказать – большое спасибо, но это недалеко. Я добегу.

– Да мне вовсе не трудно тебя подбросить! – продолжала миссис Твиди. – Мне ведь все равно пора. Я просто заскочила на минутку узнать, не надо ли твоей бабушке чего купить в супермаркете.

«И чтобы сказать гадость про мистера Уайзмена», – сердито подумала Джесси. Но она тут же забыла про свой гнев, увидев, как миссис Твиди берет со стола сумочку и ключи от машины и направляется к двери.

– Так куда ты собираешься в гости? На какую улицу? – затараторила миссис Твиди.

Джесси была в смятении.

– Как жаль, Луиза, что вам уже пора уходить... – спокойно проговорила бабушка. – А я-то думала – покажу вам сегодня мастерскую Роберта. Но если у вас нет времени...

Брови миссис Твиди удивленно приподнялись. Вот уже несколько месяцев она так и эдак намекала, что не прочь взглянуть на мастерскую, где дедушка Джесси, Роберт Билерс, создавал волшебные картины, которые сделали его таким знаменитым.

– О! – воскликнула соседка, нерешительно посмотрев на бабушку. – Да, я бы...

– Оставайтесь, оставайтесь, миссис Твиди, – быстро вставила Джесси. – Я сама доберусь, правда. Пока, бабуль!

«И спасибо!» – мысленно добавила девочка, закрывая за собой дверь. Джесси поспешила к высокой подстриженной изгороди в дальней части сада.

«После экскурсии в дедушкину мастерскую у миссис Твиди наверняка поднимется настроение, – думала девочка. – И, может, тогда бабушке удастся ее убедить, что

мистер Уайзмен не брал кольца. Ох, хоть бы ей удалось!»

Джесси представила себе, как миссис Твиди щебечет около дедушкиных картин.

– О, они просто чудо! – станет воскликать миссис Твиди – как будто бабушка сама того не знает. – Такие волшебные – и вместе с тем такие *настоящие!* Можно подумать, ваш муж видел все это своими глазами!

– Да, люди часто так говорят, – согласится бабушка. И будет с улыбкой внимательно щебету миссис Твиди.

А все потому, что только Джесси и бабушка знали, что Роберт Билерс и в самом деле видел своими глазами все то, что изобразил на картинах, – видел в волшебном мире Королевства. Именно там он встретил свою возлюбленную – Джессику, прекрасную сказочную принцессу с золотисто-рыжими волосами.

Принцесса Джессика родилась, чтобы стать истинной Королевой своего Королевства. Но она убежала вместе с Робертом в мир смертных, вышла замуж за молодого художника и поселилась в Голубой Луне.

С тех пор минуло больше полувека. Голубое платье, что было на бабушке в ту ночь, когда она покинула Королевство, выцвело и стало светло-серым. Теперь оно хранилось в резном сундуке, стоявшем в спальне. Бабушкины золотисто-рыжие ко-сы побелели. Но ее глаза не утратили цвета яркой зелени, а улыбка – прелести.

Бабушка Джесси редко возвращалась в Королевство: она говорила, что это нехорошо по отношению к ее сестре Елене, которая осталась там править вместо нее. Бабушка уверяла, что довольна своей жизнью и миром, который выбрала. Но когда внучка показала ей приглашение на праздник – в тот день, когда нашла листик-послание, – бабушка вздохнула.

– Лиррали... – негромко произнесла она. – О, я там частенько бывала вместе с Патрицией... Давно это было. Деревенька расположена в холмах, у речки, что впадает в Озеро Находок.

– Озеро Находок? – переспросила удивленная Джесси. – А что это такое?

– Прекраснейшее место на свете, сама

увидишь, – бабушка улыбалась, предаваясь воспоминаниям. Именно там мы с твоим дедушкой встретили друг друга. Потом мы часто приходили туда вместе. О, как бы я вновь хотела взглянуть на Озеро Находок! Я не видела его с той самой ночи, когда мы покинули Королевство...

– Тогда пойдем на праздник вместе, бабушка! – принялась уговаривать ее Джесси. – И ты снова увидишь Озеро Находок. Все в Лиррали будут рады тебе!

Но бабушка покачала головой.

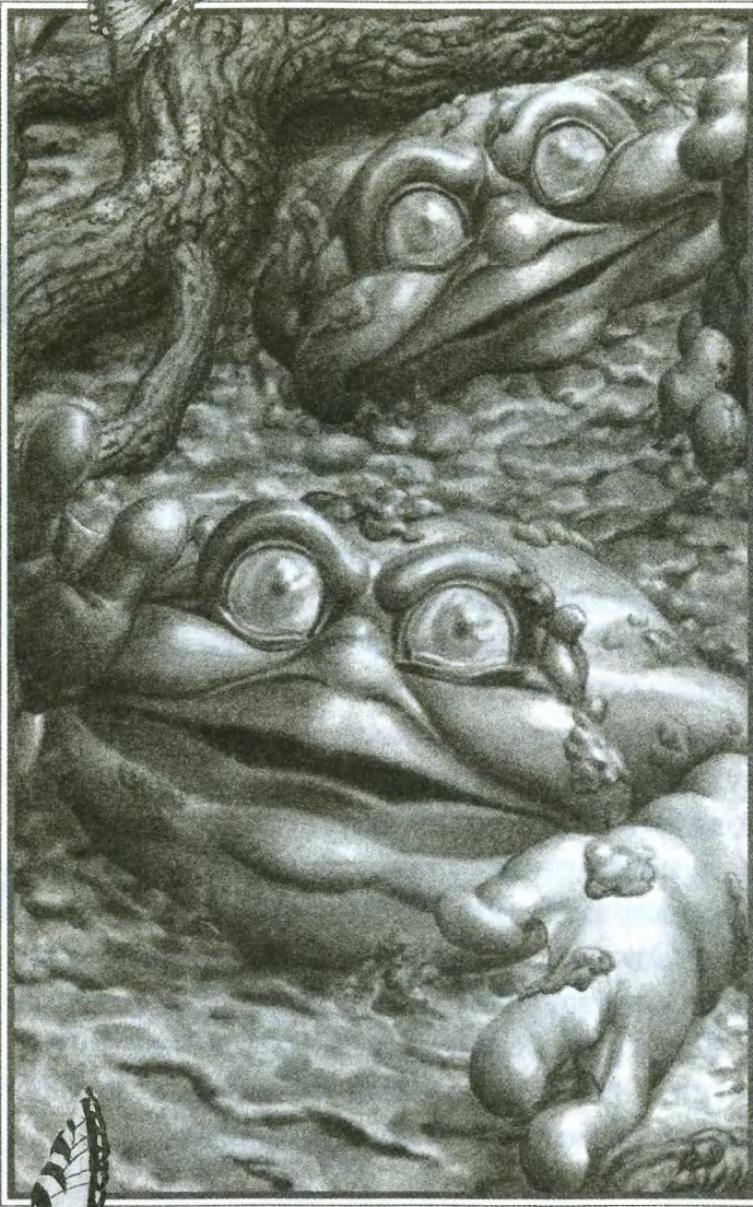
– Передавай им от меня привет, – ответила она. – А когда вернешься, расскажешь обо всем, что видела.

Через изгородь Джесси вышла на поляну, которую она называла тайным садиком. В теплом воздухе чувствовался аромат розмарина, окружавшего лужайку, поросшую шелковистой зеленой травой.

– Откройся! – шепотом произнесла Джесси и закрыла глаза.

Она ощущала дуновение прохладного ветра. Дверь отворилась, и девочка перенеслась в Волшебное Королевство.

ГЛАВА ВТОРАЯ

след за маргаритками

Джесси открыла глаза. Она стояла на посыпанной гравием дорожке. Пригревало солнышко, в воздухе пахло волшеством.

Джесси услышала голоса и смех цветочных фей: они были где-то неподалеку. Девочка хотела их окликнуть, но вспомнила, что делать этого не стоит. Наверняка феи захотят, чтобы Джесси потанцевала с ними, а у нее не было на это времени. Наверняка уже было больше половины третьего. Она сильно опаздывала.

Одежда Джесси не очень-то подходила для бега, но что поделаешь? Длинная юбка путалась в ногах, пока девочка бежала по дорожке. Добравшись до знакомой рощи, Джесси бросилась под сень светлолистых деревьев. Ее нарядные туфельки скользили по траве.

Наконец она увидела золотой дворец. Парадные двери были открыты настежь, но Джесси, тяжело дыша, направилась к боковой части дворца, туда, где располагались скромные покой Патриции.

Дверь была заперта. На ней красовалась ярко-желтая маргаритка, под которой была приколота записка.

Джесси, милая!

Извини, что не дождались. Нам уже пора идти, ведь мы несем угощение на праздник, и потому нам нельзя опаздывать. Лиррали недалеко отсюда. Иди за маргаритками.

П., М. и Г.

– Ох, нет! – застонала Джесси. – Какие еще маргаритки? Куда мне идти?

Джесси осмотрелась. Вдруг она увидела на земле что-то желтое. Это была маргаритка, такая же, как и на двери. А чуть дальше – еще одна, и еще!..

Маргаритки вели к задней части дворца. Джесси громко рассмеялась. Так вот что имелось в виду в записке! Патриция, Гиф и Мейбел роняли по пути маргаритки, чтобы Джесси могла найти дорогу!

Девочка пошла по тропинке из маргариток, подбирая по пути цветочки. Собрав их около дюжины, Джесси увидела, что тропа сворачивает направо, уводя в лесную чащу.

Лес был сумрачен и тих. Темные ветви изгибались высоко над головой Джесси. Лучи солнца не пробивались сквозь густые кроны деревьев. Разглядеть крохотные маргаритки здесь было труднее, чем на открытом пространстве, так что девочке приходилось смотреть в оба. Она медленно шла вперед, взглядываясь в зеленый полумрак. Ее туфельки утопали в мягкому ковре из опавшей листвы.

Чем дальше девочка уходила в чащу, тем неуютнее себя чувствовала. И дело было не только в темноте и тишине. Ей казалось, она ощущает чьи-то печаль, боль утраты, гнев...

Вдруг тропинка из маргариток оборвалась. Девочка оказалась в глубине лесной чащобы.

Джесси почувствовала, как у нее внутри что-то сжалось от страха. Все выглядело так, будто кто-то нарочно убрал маргаритки. Что же ей теперь делать? Не зная пути, Джесси не осмеливалась идти вперед. Но и повернуть обратно она тоже не могла!

Девочка посмотрела по сторонам, кусая губы. И зачем ей только взбрело в голову подбирать маргаритки? Было жалко оставлять такие красивые цветочки... Теперь Джесси не могла вернуться обратно.

Ей почудилось, что лесная чаща сомкнулась вокруг нее. По телу побежали мурашки: она почувствовала на себе чей-то взгляд.

«Все будет хорошо. Так всегда говорит бабушка, – сказала Джесси себе самой. – Все будет хорошо».

Но сейчас ей не очень-то в это верилось. Девочке становилось все страшнее и страшнее. Ей захотелось сорваться с места и стремглав броситься вперед. Но внезапно Джесси вспомнила о маме. Что бы сказала Розмари, окажись она здесь?

«Что бы ни случилось, не теряй головы. Держи себя в руках и думай».

Джесси показалось, что она слышит мамин голос, такой спокойный и уверенный. И почувствовала, что страх отступает. Девочка положила на землю одну маргаритку из букета, чтобы отметить место, где она остановилась. А затем пошла вперед, внимательно глядя по сторонам.

Неожиданно она увидела следующую маргаритку! Та лежала за огромным деревом справа. Неудивительно, что ее не было видно с того места, где Джесси остановилась!

Теперь девочка ее отлично видела. И не только ее, но и следующий цветок, лежащий чуть дальше. А потом, еле видимый в полумраке, еще один. Тропка из маргариток не кончилась, она просто резко свернула направо.

От радости Джесси почувствовала слабость. Повернув направо, она снова направилась по дорожке из желтых цветков.

Земля у нее под ногами становилась все более мягкой и влажной, а деревья встречались все реже и реже. «Должно быть, речка уже близко, – решила Джесси. – И до Лиррали, наверное, недалеко».

Подумав о том, что ее путешествие близится к концу, она приободрилась. Крепко сжимая в руках завернутый в серебряную бумагу подарок и букетик маргариток, девочка прибавила шагу.

Вскоре лес закончился: теперь Джесси пробиралась через заросли тускло-зеленого тростника ростом с нее саму. С каждым шагом земля становилась все более влажной и липла к туфелькам. Под ногами хлюпало.

Вдруг кто-то схватил ее за лодыжку. Джесси покачнулась и с размаху упала в чавкающую грязь.

– Ага, попалась! – гукнул противный булькающий голос.

Затем послышался целый хор радост-

ных голосов, походивший на журчание воды. Джесси крутила головой во все стороны. Возле левой ноги девочка увидела маленькое пузатое создание бурого цвета: шеи у него не было, зато имелись коротенькие ручки и ножки, а также бесцветные выпученные глазки.

На мгновение Джесси показалось, что это лягушка, но вскоре она поняла, что ошиблась. Водянистые глазки существа недобро смотрели на нее, а широкий беззубый рот растянулся в ухмылке.

– Это ты схватил меня за ногу! – крикнула на него Джесси.

Рот существа растянулся еще шире, а его бесформенное тельце начало трястись.

– Бу-бу-бу!

Джесси поняла, что существо захлебывается смехом.

Девочка в ярости вскочила на ноги. Ее туфельки были покрыты глиной, грязь забрызгала ее синее платье, серебряный сверток и букетик желтых маргариток.

Но только Джесси открыла рот, чтобы снова закричать, как почувствовала, что ее

ноги все глубже погружаются в топь. Посмотрев вниз, она увидела, что вокруг ее туфелек собралось несколько пузатых существ, упорно тянувших ее вниз.

– А ну кыш! – завопила Джесси и потянула ноги из трясины. Раздался громкий чавкающий звук.

Однако существа по-прежнему цеплялись за туфельки, словно комья влажной бурой грязи. Джесси принялась с отвращением стряхивать их. Булькая от смеха, они кувырком летели обратно в грязь, но тут же снова подбирались к девочке.

С каждым мигом их становилось все больше и больше: они прибывали сначала десятками, а потом сотнями! Трясина вспутилась и заходила ходуном. Повсюду Джесси видела бесцветные водянистые глаза, ухмыляющиеся рты и толстые, словно резиновые, пальцы, тянувшиеся к ней.

– Да что вы такое делаете? – в отчаянии вскрикнула девочка. – Кто вы такие?

– Мы – грязехлюпы, грязехлюпы, грязехлюпы! – гукали существа у нее под ногами. – Ба-ба-ба! Бу-бу-бу!

Существа хлопали в ладоши, так что брызги грязи летели во все стороны.

— Сюда! — услышала Джесси чей-то звонкий голос.

Девочка увидела, что на нее сквозь заросли тростника смотрят два зеленых глаза. Потом она уловила взмах тонкой руки.

— Здесь грязехлюпы тебя не тронут, — раздалось из-за тростника. — Скорее!

Джесси, пошатываясь, направилась в указанную сторону. Скоро она перестала стряхивать грязехлюпов, которые цеплялись за край ее платья и туфельки: все ее силы уходили на то, чтобы удержать равновесие и не упасть.

К тому времени, когда девочка добралась до зарослей тростника, ее таинственный спаситель уже исчез, но теперь Джесси могла видеть высокий берег, покрытый ярко-зеленою травой. Это был берег озера.

Исполненная благодарности, девочка, прошлепав по мелководью, выбралась на берег. Пока она поднималась, грязехлюпы отваливались с ее юбки и ног с жалобными стонами. Дойдя до травы, она к своему

огромному облегчению обнаружила, что грязехлюпы ее больше не преследуют.

Джесси огляделась по сторонам, пытаясь увидеть того, кто помог ей выбраться из трясины.

– Ты где? – позвала она. – Пожалуйста, покажись! Я хочу поблагодарить тебя!

– Я здесь, – раздался негромкий голос.

Джесси, вздрогнув, посмотрела вниз. Она увидела над омутом бледное лицо с заостренным подбородком и зелеными глазами, прячущееся за прядями светло-зеленых волос.

Сердце у Джесси так и забилось. Она поняла, кого видит перед собой: это был озерный житель!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

озеро находок

Меня зовут Вечерняя Прохлада, — серьезно произнесла озерная жительница. — Мне жаль, что грязехлюпы вздумали беспокоить тебя. На самом деле вреда они не причиняют. Просто им кажется, что уронить кого-нибудь в грязь — это очень смешно, вот и все. Я рада приветствовать тебя на берегах Озера Находок.

— Озера Находок? Но... — Джесси огляделась по сторонам и разочарованно нахмурилась. Неужели именно это озеро так любила бабушка? Неужели его она считала таким прекрасным?

Конечно, крутой берег, на котором она стояла, был очень красивым: здесь росли трава, цветы, деревья. Джесси он напомнил одну из картин дедушки, на которой были изображены озерные жители. Это полотно называлось «Прощание» и висело в бабушкиной спальне.

Но только деревья и цветы не отражались в глубоких зеркальных водах, как на картине. Ветви деревьев печально склонились над блестящей трясиной, в которой кищели грязехлюпы и росли унылые тростники. Озеро высохло, вода осталась посредине, да еще в нескольких местах, в одном из которых Джесси увидела Вечернюю Прохладу.

Взгляд девочки упал на отмель посреди-не озера, где из воды поднимался высокий ярко-зеленый камыш. Было в этом пейзаже что-то знакомое, и сердце у Джесси екнуло.

Да, это было то же самое озеро, что и на дедушкиной картине! Только оно изменилось, изменилось до неузнаваемости.

– Раньше у берегов не было грязи, и вода была прозрачной и чистой... – произ-

несла Джесси вслух. – Потому-то тростники и кажутся такими унылыми и чахлыми. Озеро высыхает...

Девочка почувствовала, что Вечерняя Прохлада не сводит с нее глаз.

– Меня зовут Джесси, – быстро представилась она. – Спасибо большое за помощь. Не знаю, что бы я делала, если бы ты меня не выручила. Эти существа – грязехлюпы – может, и не причиняют вреда, но их было так много!

Озерная жительница кивнула.

– С каждым днем грязехлюпов становится все больше и больше, – произнесла она. – Они и раньше здесь жили, но их было совсем немного. Но вода отступила и обнажила илистое дно. А чем больше грязи, тем больше... – она вздохнула.

– Но почему же Озеро Находок высыхает? – спросила Джесси, наклоняясь. – Это грязехлюпы выпивают воду или дело в чем-то еще?

Вечерняя Прохлада покачала головой.

– Грязехлюпы не любят чистую воду, – сказала она. – Они пьют одну только грязь.

Поверхность озера покрылась рябью, и над водой показались другие озерные жители: их длинные зеленые волосы колыхались, словно водоросли. Одни из обитателей озера были постарше, другие – помоложе, но у всех кожа была гладкой, как лепестки водяной лилии, а одеты они были во что-то зеленое, тоже похожее на водоросли. Детишки улыбались Джесси, а взрослые склонили головы, приветствуя гостю. Джесси заметила тревогу на их лицах.

Самый высокий из озерных жителей обратил к Джесси взор своих глаз цвета воды.

– Речка, которая бежала с холмов, перегорожена, – произнес он. – Теперь в Озеро Находок вливается мало воды, а горячее солнце палит по-прежнему. Потому наше озеро медленно высыхает.

– Но почему вы не очистите речное русло? – воскликнула Джесси. – Если бы вы работали вместе, то справились в два счета!

Водяные жители покачали головами.

– Мы не можем ступить на земли выше Озера Находок, дитя человеческое, – про-

должал самый высокий озерный житель. – Мы не можем подняться вверх по течению. Это древний закон Королевства, и мы не осмеливаемся нарушить его.

Джесси нетерпеливо встряхнула головой. Иногда законы и обычаи обитателей Королевства так ее раздражали! Озерные жители готовы лишиться своего дома, только бы не нарушить древний закон, который наверняка уже ничего не значит. Да уж, здесь не обойтись без простого человеческого здравого смысла – точь-в-точь как в лесу.

Девочка подняла с земли завернутый в серебряную бумагу подарок и букет.

– Ну, вряд ли есть закон, который бы запрещал мне подняться вверх по течению, – произнесла она. – Вообще-то я направляюсь на праздник в Лиррали. Вот по дороге и прочищу русло. Только покажите мне, в какую сторону идти.

Над озером пронесся негромкий вздох. Джесси обрадовалась: просто чудесно, что она может помочь своим новым друзьям в таком важном деле!

Высокий озерный житель указал Джесси на заросли кустов и папоротника в дальнем конце озера.

– Устье реки находится вон там, – сказал он. – Если ты пойдешь вдоль пересохшего русла, то вскоре дойдешь до того места, где река перегорожена. И если благодаря тебе вода снова потечет в Озеро Находок, все озерные жители будут тебе вечно благодарны.

– Я рада вам помочь, – сказала Джесси и широко улыбнулась. – Это ведь самое малое, что я могу сделать после того, как Вечерняя Прохлада спасла меня от грязехлюпов.

Высокий озерный житель ответил ей улыбкой. Но в его взгляде по-прежнему таилась настороженность. «Он боится, что я не сдержу обещание, – подумала Джесси с некоторой досадой. – Он думает, что я просто пойду на праздник, забыв про озеро. За кого он меня держит?»

– Может быть, – чопорно произнесла Джесси, – когда Озеро Находок снова наполнится водой, я как-нибудь навешу вас –

как моя бабушка Принцесса Джессика, что побывала здесь много лет тому назад.

Слова Джесси подействовали сильнее, нежели она ожидала. На озеро опустилась тишина. Высокий озерный житель, казалось, просто застыл на месте. Вечерняя Прохлада подняла голову, глаза у нее были огромные и испуганные.

– В чем дело? – прошипел сухой старческий голос.

Озерные жители расступились, и Джесси увидела старого сгорбленного озерного жителя.

– Птичье Крыло... – прошептала Вечерняя Прохлада.

Старый озерный житель по имени Птичье Крыло поднял голову. Глаза у него были темные и холодные.

– Так это дитя и есть внучка Королевы Джессики, истинной Королевы нашего Королевства? – спросил он. – Что же ты натворил, Яркий-Блик-на-Воде?!

Высокий озерный житель выпрямился, но, не дрогнув, повернулся к старейшине.

– Неужели нам ничего не остается, как

погибнуть без помощи? – спросил он. – Кто бы ни была эта девочка, она сможет освободить реку. К тому же она сама предложила помочь.

Джесси вдруг стало очень стыдно, что она упомянула о своей бабушке. Ведь она сделала это только затем, чтобы придать себе значимости. А теперь гордый старец Птичье Крыло подумает, что Джесси слишком важная персона, чтобы просить ее о помощи!

– Нет ничего плохого в том, чтобы попросить о помощи, когда ты в ней нуждаешься, – сказала девочка. – И неважно, кто я такая. Хорошо, что я проходила мимо.

Яркий-Блик-на-Воде кивнул, но по лицу озерного жителя Джесси не могла понять, о чем он думает. Вечерняя Прохлада в тревоге ломала руки. Птичье Крыло молчал.

«Единственный способ положить этому конец – пойти и очистить русло», – подумала Джесси. Птичье Крыло перестанет сердиться, как только озеро снова начнет наполняться водой.

– Мне надо идти, – произнесла девочка вслух. – Спасибо большое, что помогли мне.

Она неловко поклонилась Птичьему Крылу, кивнула Яркому-Блику-на-Воде в надежде подбодрить его и улыбнулась Вечерней Прохладе. А затем устремилась вдоль берега к зарослям кустарника, камыша и папоротника.

Дойдя до зарослей, Джесси оглянулась. Озерные жители по-прежнему смотрели ей вслед. Девочка подняла руку и помахала им. Яркий-Блик-на-Воде и кое-кто из детей помахали ей в ответ. Остальные озерные жители не шевельнулись.

Джесси вздохнула и нырнула в кустарник. Скоро она нашла русло реки: оно было похоже на глубокую узкую тропинку. Оба берега густо заросли папоротником, по гладким коричневым и белым камешкам, которыми было выложено русло, текла лишь тонкая струйка воды.

Джесси пошла вдоль берега, глядя себе под ноги, – на случай, если грязехлюпы опять решат подшутить над ней. Одежда Джесси почти высохла, но в туфельках еще чавкало. «По крайней мере, вода смыла часть грязи, – подумала девочка. – Ког-

да я приду на праздник, буду уже выглядеть вполне прилично. Конечно, если я вообще доберусь сегодня до деревни».

Вдруг Джесси вспомнила про маргаритковую тропку. Она посмотрела на букетик, зажатый в ее руке, и нахмурилась. Она не видела на земле ни единой желтой маргаритки с того момента, как забрела в трясину возле Озера Находок.

Но прежде чем Джесси успела как следует над этим подумать, она услышала плеск. Вода была где-то рядом.

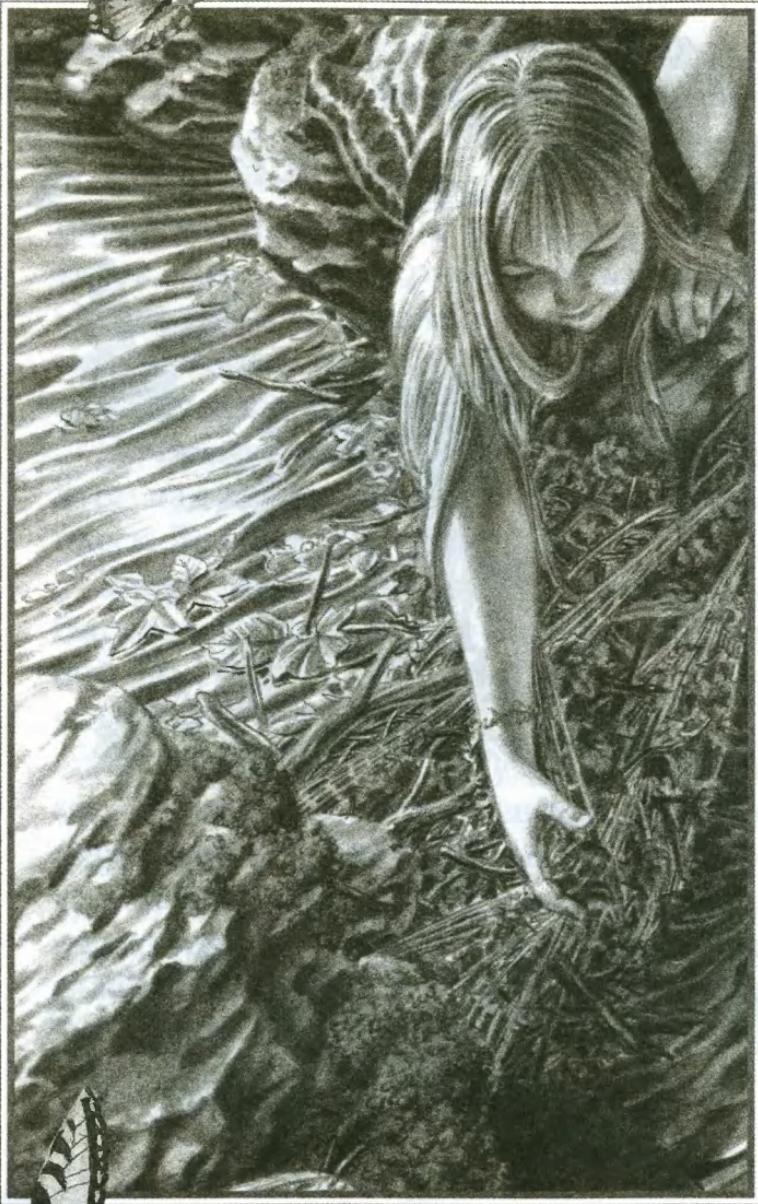
Джесси ощущила прилив сил и зашагала быстрее. Свернув, она увидела перед собой два высоких камня, между которыми должна была течь река.

Но проход был доверху завален ветками, листвой и перегорожен чем-то вроде старой рыболовной сети. Где-то неподалеку журчала река, но сквозь затор из мусора, застрявшего между камней, просачивалась лишь тонкая струйка воды.

Оно! Именно это место и нужно было Джесси.

глава четвертая

доброе дело джесси

Когда Джесси добралась до камней, она увидела, что по ту сторону затора река вышла из берегов. Поскольку воде некуда было течь, она затопила небольшую долину, лежавшую между холмами. Под блестящей рябью на поверхности воды Джесси увидела кусты, траву и цветы. Зрелище было печальным. За затопленной долиной Джесси разглядела верховье речки: по берегам росли изящные деревья с золотой листвой. Девочке показалось, что оттуда доносится музыка, и поняла, что праздник в Лиррали уже начался.

Джесси рассердилась. Да как только обитатели Лиррали могут веселиться, когда их река в таком бедственном положении? Как они могут быть такими беспечными?

Девочка положила на землю серебряный сверток и букет. Забравшись на один из камней, она наклонилась над затором и начала выкидывать на берег мусор. Вскоре выяснилось, что самая большая проблема – это сеть: она каким-то образом обмоталась вокруг обоих камней, перегородив реку и удерживая ветки, листья и кору, которые несло вниз по течению.

Джесси изо всех сил дернула за сеть, и она порвалась.

Затем девочка занялась мусором, который застрял между камнями. Вытащив несколько пригоршней мокрой грязи, она поняла, что дальше вода сама доведет дело до конца.

Без сетки, которая удерживала мусор, ветки, листья и кора не могли больше сопротивляться течению, и вскоре река хлынула в проход между камнями, унося ос-

татки плотины. Вода, журча и булькая, устремилась вниз по галечному руслу.

Джесси села, стряхивая грязь и листья с ладоней. «Ну вот, одна проблема решена», – сказала она самой себе. Девочка чувствовала радость и удовлетворение. Скоро речка добежит и до Озера Находок.

Джесси представила, как закричат от радости детишки озерных жителей, когда прохладная вода хлынет в их озеро. Она вообразила, как улыбнется Вечерняя Прохлада, а Птичье Крыло поднимет брови, осознав, что человеческое дитя сдержало свое обещание. И грязехлюпы, ворча, пошлепают прочь от чистой, искрящейся воды!

Девочке захотелось увидеть все это своими глазами – и она чуть было не решилась вернуться к озеру вместо того, чтобы пойти на праздник. Джесси все еще сердилась на жителей Лиррали. Русло речки забило мусором явно не неделю назад. Скорее всего, с тех пор прошел не один месяц! Все это время озерные жители страдали, а маленькая долина стояла затопленной. Это давно пора было прекратить.

Джесси пожала плечами и подняла свой серебряный сверток.

«Я обещала быть на празднике – значит, надо идти, – подумала девочка. – Если я не появлюсь, Патриция, Гиф и Мейбел начнут обо мне беспокоиться».

Джесси прошла немного вверх по течению, поднялась на маленький пригорок и устремилась к золотым деревьям, что росли в верховье реки. Слева от девочки темнел лес, а справа тянулась затопленная долина.

Джесси видела, что вода уже спадает. Без сомнения, через час или два река вернется в свои берега. Но девочка понимала, что долине понадобится несколько месяцев, чтобы оправиться от наводнения.

«Хорошо, что кое-кто здравомыслящий взял и привел тут все в порядок», – сердито думала Джесси.

Добравшись наконец до верховья реки, девочка увидела, что здесь речное русло не такое извилистое и узкое, как ниже по течению. Чистая, как хрусталь, вода журчала и струилась между замшелыми валунами и берегами, поросшими цветами и папорот-

ником. Деревца с золотистой листвой отбрасывали приятную рассеянную тень, а землю под ними покрывали фиалки.

Джесси пошла вдоль речки, стараясь осторожно ступать по фиалковому ковру. С каждым шагом на сердце у нее становилось все легче: невозможно было идти по этому чудесному месту и быть в плохом настроении. Кроме того, радостная музыка становилась все громче и громче, сквозь шум воды Джесси слышала далекие смеющиеся голоса.

Впереди показался деревянный мостик. И... Джесси широко раскрыла глаза: на земле перед мостом лежало что-то ярко-желтое. Девочка бросилась вперед. Ну конечно, в траве желтела маргаритка. Маргаритки лежали и на мосту и на другом берегу реки!

Джесси покачала головой, печально улыбаясь. Она нашла оставленные для нее маргаритки тогда, когда они ей уже не нужны! Девочка посмотрела налево и увидала, что желтые маргаритки ведут в лесную чащу.

Джесси вдруг поняла, что оказалась в глупом положении. Маргаритки, должно быть, вели из леса прямо к мосту. Патриция, Гиф и Мейбел указали ей в Лиррали кратчайшую дорогу. Но толку от их хлопот не было никакого. Сначала встреча с грязехлюпами заставила Джесси позабыть про маргаритки, а потом она решила помочь озерным жителям и потому прошла длинной дорогой вдоль реки.

«Ну что ж, я этому только рада, – подумала Джесси, сворачивая к мосту. – Я рада, что познакомилась с озерными жителями и смогла им помочь, пусть даже по дороге я промокла, вымазалась в грязи, а теперь еще и опаздываю. Когда я доберусь до Лиррали, то скажу тамошним жителям, что им следует быть более внимательными».

Перейдя на другой берег, Джесси пошла вдоль реки от маргаритки к маргаритке. Она увидела впереди несколько небольших алых, синих, зеленых и желтых членков, вытащенных на берег, а затем – пеструю поляну, большой стол и малень-

ких танцующих людей. Музыка, пение, веселые смеющиеся голоса коснулись ее слуха. И Джесси заулыбалась.

– Джесси! Джесси! – услышала она пронзительный голосок.

Гиф спрыгнул с дерева, росшего у поляны, и устремился к ней. На шляпе у эльфа красовался венок из желтых маргариток, а лицо озаряла улыбка.

– Джесси пришла! – крикнул он через плечо. – Джесси здесь! Ур-ра!

В ответ с поляны послышались радостные возгласы. К Джесси подбежала Патриция, окруженная маленькими пухленькими человечками, чрезвычайно похожими на саму дворцовую управительницу. Все они махали руками, улыбались и выкрикивали слова приветствия.

Джесси помахала им в ответ. Она решила ничего не говорить про запруженную реку, про наводнение и про Озеро Находок – во всяком случае сегодня. Все казались такими счастливыми и были так рады ее видеть! Ей не хотелось портить им настроение.

«Я скажу Патриции пару слов завтра, – подумала девочка. – Сегодня я навела порядок, пусть Патриция потом поговорит со своими родными о случившемся и попросит их проследить, чтобы реку не забивало мусором».

Джесси не успела больше ни о чем подумать. Гиф с радостным воплем бросился в ее объятья, едва не повалив девочку на землю. В следующее мгновение Патриция схватила ее за руку, и Джесси окружили говорливые радостные люди и повели на праздник.

На поляне их ждала Мейбел, крохотная лошадка. Выглядела она по-праздничному: на ее копытцах поблескивала золотая пыль, а в белую гриву были вплетены зеленые ленточки и маленькие золотые колокольчики. Джесси подошла к ней, смеясь и едва не падая: Гиф повис у нее на шее.

– Ну наконец-то! – отрывисто произнесла лошадка, ударив копытцем о землю и взмахнув гривой, так что зазвенели золотые колокольчики. – Ради Королевства, где тебя носило, Джесси? Мы умираем от голода, потому что решили не садиться за стол без тебя.

– Я... ну... мне правда очень жаль... – выдохнула Джесси. – Меня задержали дома, а потом...

– О, не обращай на Мейбел внимания, милая! – рассмеялась Патриция, отрывая руки Гифа от шеи Джесси и ставя его на землю. – Ей просто не терпится засунуть нос в сахарницу, вот и все. Ты пришла, это самое главное. Пойдем, я познакомлю тебя с крошкой Самоцветой.

Патриция, Гиф и Мейбел подвели Джесси к большому дереву, стоявшему у самой воды. Под его распростертыми ветвями сидела счастливая пара, окруженная подарками. Между ними стояла деревянная колыбелька, увитая цветочными гирляндами.

– Это самая юная из моих племянниц, Лилия, а это ее муж, Жемчуг, – сказала Патриция. – А вот их драгоценная Самоцвета.

Джесси опустилась на колени у колыбели, в которой на покрове из мягкого мха лежало чудеснейшее и самое крохотное дитя, какое только Джесси доводилось видеть.

ГЛАВА ПЯТАЯ

праздник у реки

Самоцвета была такой маленькой, что могла бы поместиться на ладони у Джесси. Одета малютка была в красную шапочку, желтую распашонку и ярко-красные штанишки. Из-под шапочки выбивались русые кудряшки, черные глазкиискрились, а крохотный ротик походил на розовый бутончик.

— Привет, Самоцвета, — прошептала Джесси и протянула малышке мизинец.

Та еще шире распахнула свои глазки, загулила от восторга и схватилась за мизинец обеими пухлыми ручками.

Сердце Джесси растаяло.

– Ну разве она не прелесть? – пискнул Гиф, наклоняясь над колыбелькой и щекоча кроху под подбородком. – Скажи «привет» дяденьке Гифу, Самоцветочка! Давай-ка, улыбнись дяде Гифу! Ути-пусялапочка! Бу-бу-бу!

– Да возьми же себя в руки, бестолковый ты эльф! – буркнула Мейбел.

Но Джесси заметила, что лошадка, когда никто на нее не глядит, звенит своими колокольчиками, чтобы малышка заулыбалась.

– Она просто красавица! – восхликала Джесси. – В жизни не видела такого чудесного ребеночка!

Лилия и Жемчуг просияли.

– Мы так долго ее ждали, – сказала Лилия. – Я, честно говоря, уже потеряла надежду, что у нас когда-нибудь появится ребенок. Но Жемчуг всегда говорил, что однажды нам повезет, – и нам и впрямь повезло. Вот оно, наше маленькое сокровище!

– Королева Елена и Принцесса Кристи прислали ей золотой браслет, – гордо про-

говорил Жемчуг. – Они бы тоже пришли к нам, да только им надо было быть в Затерянной долине, на празднике волшебных яблок.

Мейбел неодобрительно фыркнула.

– Они обещали гномам, что будут у них, а разве могут Королева и Принцесса нарушить обещание? – вмешалась Патриция. – Как бы то ни было, ты, Джесси, здесь, и теперь можно начинать праздник. Пойду соберу всех.

Когда Патриция ушла, Гиф толкнул девочку в бок.

– Джесси, это и есть подарок для Самоцветы? – спросил он шепотом, вытягивая шею, чтобы рассмотреть серебряный сверток, который Джесси по-прежнему сжимала в руке.

– Ох, конечно же! – воскликнула Джесси. – Я и забыла!

Она осторожно высвободила свой палец из ручек Самоцветы и подала сверток Лилии. «Какая жалость, – подумала девочка, – что он помялся и забрызгался грязью...»

— Извините за брызги, — неловко произнесла Джесси. — Я... я упала по дороге.

Она с волнением наблюдала, как Лилия и Жемчуг разворачивают серебряную бумагу. Джесси сшила для Самоцветы рыбку из лоскутков синей в белую крапинку материи, которые дала ей бабушка.

Девочка очень старательно работала над этой рыбкой, ей было в радость вышивать глаза, жабры, улыбающийся рот. Заворачивая игрушку в бумагу, Джесси очень гордилась своей работой. Но малышке подарили столько всего! Резные деревянные игрушки, симпатичные чепчики, покрываала в веселенькую полосочку, раскрашенные чашки и миски, золотой браслет, присланный Королевой Еленой, — Джесси волновалась, что ее подарок покажется очень уж простым и слишком маленьkim.

Но ей не стоило беспокоиться. Увидев маленькую рыбку, и Лилия, и Жемчуг не смогли сдержать возгласа восхищения. А когда они отдали игрушку Самоцвете, малышка протянула пухлые ручки и схва-

тила рыбку, счастливо гукая. И пока гости произносили речи и пели песни в честь малютки, Самоцвета не выпускала синей крапчатой рыбки из ручек. Кроха смеялась, что-то лепетала и даже иногда пытаясь положить игрушку в рот – наверное, чтобы проверить, хороша ли она на вкус. И вместе с рыбкой малышку стали передавать по кругу, чтобы каждый житель деревни мог поцеловать ее. Когда, наконец, Самоцвету вернули обратно в колыбельку, она зевнула и мирно уснула с игрушечной рыбкой в обнимку.

Лилия и Жемчуг повесили колыбель на ветку, склонившуюся к воде, чтобы Самоцвету убаюкивало журчание реки. Потом они сложили остальные подарки в большой узел. Снова заиграла музыка и началось веселье.

Джесси отлично провела время. Она познакомилась со всеми братьями, сестрами, племянниками и племянницами Патриции, ее двоюродной и троюродной родней и друзьями... Угощалась медовыми хрустиками, радужным желе, сахарными

пирожными в виде цветов и прочими вкусностями... Пила прохладный искрящийся розовый ягодный сок: его наливали из каменных бутылей, охлаждавшихся в реке... Танцевала под деревьями, водила хороводы с жителями деревни, крепко сжимая в обеих руках маленькие ладошки обитателей Лиррали, играла в салочки...

Наконец она опустилась на землю рядом с Мейбел, которая отдыхала в тенечке с ужасно довольным видом.

– Какой замечательный праздник! – вздохнула Джесси.

– Неплохой, – откликнулась Мейбел, слизывая с губ приставшую сахарную крошку.

Лошадка подняла голову, и маленькие колокольчики весело зазвенели, когда ветерок принялся играть ее гривой.

– Посмотри-ка на этого безголового эльфа, – сказала она, глядя, как Гиф скачет, словно безумный, посреди хоровода. – Он под конец на ногах стоять не сможет. И если Гиф полагает, что я потащу его домой, то он очень сильно ошибается.

Джесси рассмеялась и лениво подставила лицо ветерку. Над головой у нее трепетали листья и качались ветви.

— Смотри-ка, ветер поднялся, — сказала она. — А я и не заметила.

И тут что-то заставило ее взглянуть на реку, точнее — на ветку, где висела колыбель Самоцветы.

Колыбель исчезла! Лента, на которой она раньше раскачивалась, свободно разевалась на ветру.

У Джесси внутри все перевернулось. Она с криком вскочила на ноги.

— В чем дело? — зевнула Мейбел.

Девочка от волнения с трудом могла говорить.

— Мейбел! — задыхаясь, произнесла она. — Малышка! Самоцвета!

Мейбел посмотрела туда, где раньше висела колыбель, и снова зевнула.

— Ну да, вижу, — лениво откликнулась она. — Должно быть, ветром развязало ленту. Надо было им лучше завязывать — я об этом подумала, глядя, как они вешают колыбельку.

– Мейбел! – закричала Джесси. – Ребенок же в воде! Ох...

Джесси стала во весь голос звать на помощь. Музыка смолкла, гости перестали танцевать и веселиться. Все бросились к реке, и впереди – Патриция, Гиф, Лилия и Жемчуг.

– Колыбелька упала в реку! – услышала Джесси свой собственный голос, полный ужаса. – Что же с малышкой?!

Но к ее изумлению, все начали смеяться. Патриция похлопала девочку по руке.

– Не волнуйся, милая, – сказала дворцовая экономка. – Самоцвете не будет вреда, если она поплавает немножко по речке. Если она проснется, ей это понравится. Ее колыбелька сделана как лодочка – в Лиррали так принято.

– Но что, если колыбель перевернется? – воскликнула Джесси.

– Не перевернется! – возразил Жемчуг с обиженным видом. – Я сам ее сделал, и она держится на воде не хуже челнока! Самоцвета уже плавала в ней по реке, и не один раз. И ничего никогда не случалось.

— И даже если колыбель наткнется на камень и перевернется — что с того? — вмешалась Лилия. — Самоцвета обожает плавать!

Ошеломленная, все еще дрожа от страха и волнения, Джесси посмотрела на Патрицию.

— Наши дети не такие, как дети людей, — спокойно произнесла та. — Они с самого рождения умеют плавать как рыбки и проводят в воде больше времени, чем на суше. Самоцвете в реке ничего не угрожает.

— Но все равно пусть кто-нибудь сбегает и принесет малышку, — громко произнес старший из дядюшек Патриции, дородный старик с бровями орехового цвета и длинной белой бородой. — Птицы уже возвращаются в свои гнезда. Праздник в честь Самоцветы подходит к концу, но прежде чем уйти, гости обязательно должны проститься с малышкой.

— Семечко и Пузырек уже побежали за ней, дядя Бон! — откликнулся один из троюродных братьев. — Они побежали вниз по течению, как только Принцесса Джесси подняла тревогу.

— Очень хорошо, — пророкотал дядя Бон и почтительно поклонился девочке: — Извините, что мы так вас перепугали. Но я тоже удивлен: неужто ваша бабушка никогда не рассказывала о Лиррали и наших обычаях?

Но прежде чем Джесси успела ответить, из-за деревьев, что росли перед деревней, донеслись крики. Через мгновение два кудрявых паренька выскочили на полянку и, тяжело дыша, бросились к толпе, собравшейся у воды.

Сердце Джесси упало, когда она узнала близнецов. Совсем недавно она играла с ними в салки, и они смеялись. А теперь их круглощекие личики были искажены ужасом.

Лилия вскрикнула и прижала руку к губам.

— Что случилось, Семечко? — спросил Жемчуг, обнимая жену за плечи.

— Наша плотина! — выдохнул один из близнецов. — Какой-то враг сломал нашу плотину! Сеть, которой мы перегородили течение, сорвана!

У Джесси внутри все перевернулось, она почувствовала, как ее лицо обжег румянец.

– Река снова течет быстро... – заговорил, задыхаясь, второй близнец. – А Самоцветы нигде нет! Мы думаем... мы думаем, что ее унесло течением в Озеро Находок.

И полянка огласилась криками ужаса и страха.

Патриция, крепко сжав руки, о чем-то быстро говорила дяде Бону. Они оба поглядели на Джесси, и девочка ощущала, что ее лицо вспыхнуло еще сильнее. Нужели они догадались, что это она сломала плотину и сорвала сеть?

«Но даже если так, с чего такой переполох? – беспокоилась Джесси. – Озеро Находок не так далеко отсюда. Надо всего лишь спуститься вниз по течению...»

Дядя Бон откашлялся и поднял руки.

– Народ Лиррали! – раскатисто произнес он.

Наступила тишина. Испуганные лица теперь смотрели на дядю Бона.

— Лилия и Жемчуг, не бойтесь! — проговорил дядя Бон. — Мы отправимся к Озеру Находок. И мы заставим озерных жителей прислушаться к нашим словам.

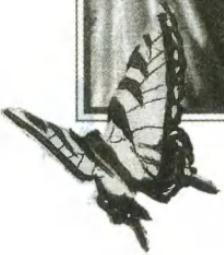
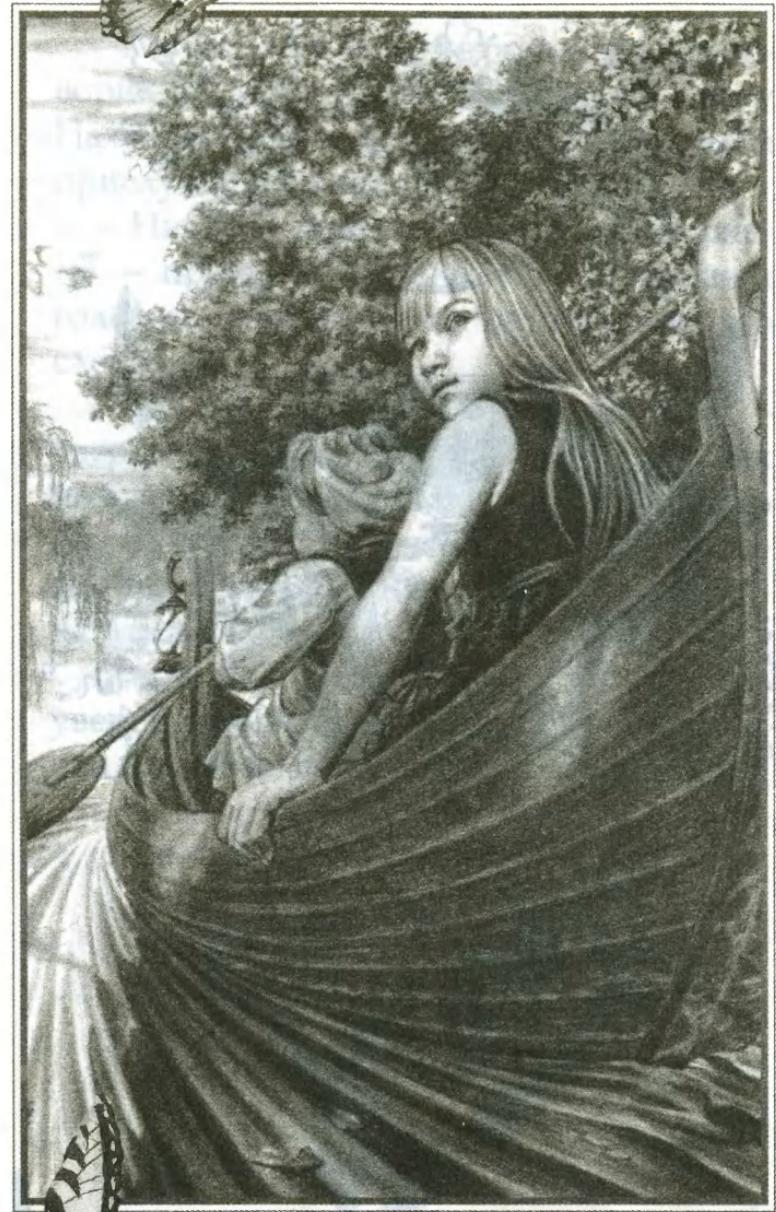
— Никогда раньше они нас не слушали, — произнес Жемчуг тихим сорванным голосом, и толпа гулом подтвердила его слова.

— На сей раз все будет по-другому, — твердо заявил дядя Бон. — На сей раз, как подсказала Патриция, с нами будет Принцесса Джесси. Джесси — внучка нашей истинной Королевы. Ей озерные жители отказать не посмеют!

Все поглядели на Джесси, которая неуверенно кивнула. Ей было страшновато, она ничего не понимала. Что происходит?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

рассказ о лунном камне

Тогда вперед! – крикнула Лилия. – Скорее, скорее!

Она побежала к воде и потянула за веревку, которой к стволу дерева был привязан синий челнок. Все остальные побежали следом за ней к другим лодочкам.

– Стойте! – пророкотал дядя Бон. – Если мы хотим добиться своего, мы не должны отправляться все! А то еще озерные жители решат, будто мы собираемся на них напасть. К озеру должна отправиться лишь небольшая группа.

— Мы с Лилией не останемся ждать здесь, — отрезал Жемчуг, подходя к жене и свирепо глядя на дядю Бона. — Самоцвета — наше дитя, и наше право...

— Куда же без вас... — вздохнул дядя Бон. — Я не такой бестолковый, чтобы пытаться удержать вас, Жемчуг. Я поплыу с тобой и Лилией на «Стрекозе». А Патриция и Джесси возьмут мой челнок. Все остальные должны остаться в деревне.

И, не обращая внимания на протесты окружающих, дядя Бон зашагал к реке, поманив за собой Джесси и Патрицию.

— Торопись, Патриция, — негромко произнес он, отвязывая свой зеленый челнок «Лягушка». — Я сделаю все возможное, чтобы задержать Жемчуза и Лилию: заберусь в «Стрекозу» не торопясь, а когда мы поплывем, под моей тяжестью лодка пойдет медленнее. Если все сложится удачно, вы намного опередите нас. У Жемчуза доброе сердце, но он часто действует не подумав. Я боюсь, он испортит все дело.

Патриция кивнула в знак согласия. Она устроилась посередине «Лягушки» и взя-

лась за весло. Дядя Бон, крякнув, вытолкнул челнок на середину реки. В следующее мгновение быстрое течение подхватило «Лягушку», и она устремилась вниз.

Как во сне Джесси смотрела вокруг, а Патриция умело вела челн. На берегу реки толпился народ. В гуще людей Джесси видела белую лошадку: Мейбел смотрела им вслед, ее гриву и хвост разевал ветер. А Гиф, наклонившись над водой, изо всех сил махал им рукой.

Лиррали почти исчезла вдали.

– «Стрекоза» плывет за нами? – спросила Патриция.

– Пока нет, – ответила Джесси.

– Вот и славно, – откликнулась Патриция. – Мы должны успеть поговорить с озерными жителями раньше, чем она приплывет в Озеро Находок.

– Но, Патриция, я ничего не понимаю! Что происходит? – жалобно произнесла Джесси. – Ведь озерные жители не причинят вреда Самоцвете? Они не могут быть такими жестокими! Бабушка их любила, дедушка тоже...

— Дело вот в чем, Джесси, — сказала Патриция, размахивая веслом. — Древний закон Королевства запрещает обитателям Лиррали и озерным жителям приходить на земли друг друга без приглашения. По закону то, что находится в реке, принадлежит народу Лиррали, а то, что находится в Озере Находок, — озерным жителям.

— Но... — сердце у Джесси заколотилось. — А вдруг в реку упадет что-нибудь по-настоящему ценное и приплывет в Озеро Находок?..

— До недавних пор озерные жители вели себя разумно, — сказала Патриция. — Если река приносила в Озеро Находок что-нибудь ценное, они играли особую мелодию на флейте, которая называется Флейта Находок. Это было нечто вроде приглашения народу Лиррали прийти к озеру и забрать то, что они потеряли. Но теперь все изменилось.

— А п-почему? — заикаясь, спросила Джесси. — Из-за чего?

Патриция вздохнула, не сводя глаз с реки.

— Беда случилась около года назад, —
сказала она. — Тогда в воздухе витало вол-
шебство, и все в Королевстве... ну, как это
сказать... были, в общем, слегка перевоз-
буждены.

— Я помню, — откликнулась Джесси. —
Начали чудить грифоны Королевы Еле-
ны, и мне пришлось прийти в Королев-
ство, чтобы успокоить их.

— Так оно и было, — кивнула Патриция. —
Так вот, несколько дней в Лиррали шел
непрерывный праздник. Танцы, игры, то
да се... Дело кончилось тем, что в реку
попадало много всего и оказалось в Озере
Находок. Стулья, мячи, плащи, чайники...
Некоторое время спустя озерные жители
сыграли на Флейте Находок, и все обита-
тели Лиррали отправились вниз по тече-
нию — веселые из-за волшебства.

Патриция замолчала, управляя лодоч-
кой и огибая камни.

— Хорошо хоть, что я не разучилась пра-
вить челноком... — пробормотала она.

— Патриция, рассказывай дальше! — по-
просила Джесси.

— Я-то сама узнала обо всем только на следующий день, поскольку была во дворце, — продолжала Патриция. — Но точно известно одно: после того, как жители Лиррали забрали свои вещи и собирались уходить, озерные жители обнаружили, что исчез их Лунный Камень.

— Лунный Камень? — воскликнула Джесси. — А что это, Патриция? Бабушка никогда мне не рассказывала...

— А Джессике неоткуда было знать о нем, — прервала девочку дворцовая экономка. — Его нашли в Озере Находок наутро после того, как она покинула Королевство, чтобы поселиться в твоем мире. Это случилось во время предпоследней голубой луны. И этот камень стал величайшим сокровищем озерных жителей. Они верили, что его подарила им луна и что он приносит удачу. Этот камень голубого цвета, круглый, сияющий и очень гладкий на ощупь. Он похож на большую голубую жемчужину или на крохотную голубую луну.

Перед мысленным взором Джесси воз-

никла картинка – четкая, словно воспоминание. Как будто девочка и в самом деле видела Лунный Камень и даже держала его в руке.

– Так значит, Лунный Камень находился у озерных жителей больше полувека? – переспросила она. – А год назад он пропал?

Патриция кивнула.

– Озерные жители убеждены, что камень украл кто-то из обитателей Лиррали. Но те клянутся, что ничего об этом не знают.

– И тогда озерные жители рассердились... – уныло произнесла Джесси. Ей стало нехорошо, но она поняла: это не от того, что членок качается на воде. А оттого, что она уже знала, чем заканчивается эта история.

– Озерные жители рвали и метали, – подтвердила Патриция. – Они заявили, что, пока им не вернут их сокровище, они не отдадут ничего из того, что река приносит в Озеро Находок из Лиррали.

Патриция тяжело вздохнула.

— С тех пор озерные жители ничего не возвращают из того, что приносит к ним река, даже если это что-то очень ценное или нужное. Потому-то обитатели Лиррали и решили перегородить реку сетью, чтобы ловить вещи, пока их не унесло... и чтобы они не пропали окончательно.

Застывшая от ужаса Джесси увидела, что челнок достиг затопленной долины. «Лягушка» скоро должна была миновать место, откуда Джесси достала сеть, которая спасла бы Самоцвету, будь она на месте. «Я должна рассказать Патриции о том, что натворила», — подумала девочка, но не могла подобрать слов.

— Здесь было наводнение, — сказала Патриция, быстро оглядевшись по сторонам и заметив, что земля в долине превратилась в грязь. — Сеть, должно быть, забило корой и листьями, вот речка и запрудила долину. — Как же это дядя Бон не уследил?

— Семечко сказал Жемчугу, что их «плотина» разрушена... — тихонько произнесла Джесси. — Похоже на то, что он, Пузырек и Жемчуг знали, что река перегорожена.

– Верно! – выдохнула Патриция. – Ох уж эти мне беспутные шалуны! Да как они могли...

Патриция замолчала, лавируя между камнями. Джесси заметила, что управительница смотрит на берег. Огромная куча сырых веток, коры и листьев, запутавшихся в сети, лежала там, где ее оставила Джесси. Щеки девочки запылали, когда она увидела возле груды мусора небольшой букетик увядших маргариток.

Плечи Патриции напряглись. Она оглянулась и поймала взгляд Джесси.

Девочка облизнула губы и кивнула.

– Да... – тихонько произнесла она. – Я тут была. Это я разобрала плотину.

Глаза Патриции расширились от изумления. Не говоря ни слова, она отвернулась и снова принялась грести.

Джесси ощущала ком в горле.

– Патриция, но я же не знала, что сеть здесь поставили нарочно! – выпалила она. – Я подумала, что ее снесло течением, она застряла между камнями, а в нее попался мусор. Озерные жители не сказали мне...

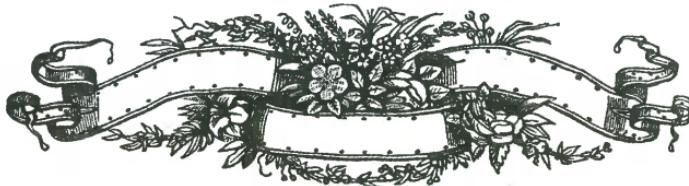
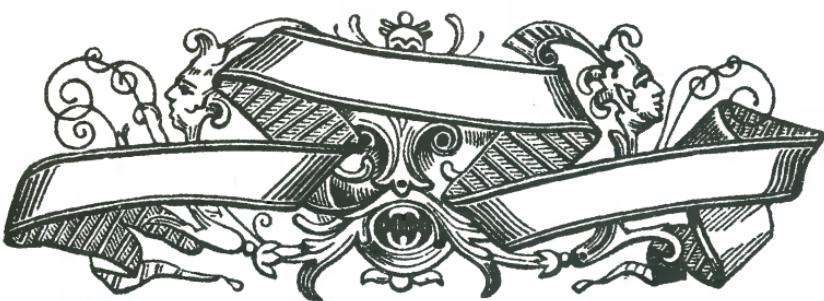
– Озерные жители? – оборвала девочку Патриция. – Но, Джесси, где же ты встретила озерных жителей? Маргаритки вели тебя не к Озеру Находок.

– Нет, к нему самому! – воскликнула Джесси. – Пряником к... ну, по крайней мере, до трясины, что по краю озера, где берег невысокий. И тут я смотрю – вокруг полно этих противных тварей, которые называются грязехлюпами, и...

– Что? – выдохнула Патриция. – Джесси, маргаритки должны были привести тебя пряником через лес к мосту Лиррали. Это самый короткий путь. Должно быть, кто-то переложил цветы, чтобы ты пришла не туда, куда надо.

Джесси мрачно кивнула, внезапно догадавшись, кто это мог быть. Она вспомнила высокого молчаливого озерного жителя с внимательными глазами цвета воды. Вспомнила, как старик Птичье Крыло сердито прошипел: «Это дитя – внутика Королевы Джессики, истинной Королевы нашего Королевства? Что же ты натворил, Яркий-Блик-на-Воде?!»

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Но-моему, это был один из озерных жителей... – медленно проговорила Джесси. – Наверное, он подслушал ваш разговор, пока ты, Гиф и Мейбел шли по лесу. Увидел, что ты оставляешь на земле маргаритки и понял, что скоро здесь пройдет человеческое дитя. Тогда он переложил маргаритки, чтобы завести меня к Озеру Находок...

– Яркий-Блик-на-Воде... – пробормотала Патриция.

– Думаю, да, – сказала Джесси. – А ты откуда знаешь?

– Нетрудно догадаться, – пожала плечами Патриция. – Я знаю Блика с тех пор, как он был ребенком. Он умный, дерзкий и очень беспокойный. Они с Жемчугом в каком-то смысле два сапога пара. Когда пропал Лунный Камень, он хотел, чтобы озерные жители пришли в Лиррали и обыскали все дома, пока Камень не найдется. Птичье Крыло, старейшина озерных жителей, ему не позволил, но, как я слышала, некоторые из озерных жителей думают, что Яркий-Блик-на-Воде был прав.

– Он подстроил так, что озерная жительница по имени Вечерняя Прохлада спасла меня от грязехлюпов, – сказала Джесси. – Я понимаю теперь зачем: чтобы я почувствовала благодарность к озерным жителям и захотела им помочь. Яркий-Блик-на-Воде рассказал мне, что река перегорожена, и я, конечно, предложила прочистить русло. Но он ни слова не сказал про сеть. Я не знала...

Джесси пыталась сдержать слезы. Она была в отчаянии.

– Что за коварство! – не выдержала

Патриция. – Да как он осмелился так поступать с тобой! Ты ведь внучка нашей истинной Королевы!

– Он не знал, кто я такая, – сказала Джесси. – Никто из них не знал. И потом, Озеро Находок и впрямь высыхало, Патриция. В него вообще вода не текла. Должно быть, Яркий-Блик-на-Воде был готов на все, чтобы спасти свой дом.

– Может быть, – мрачно отозвалась Патриция. – Но если бы дело было только в этом, он бы рассказал тебе про сеть. Нет, он хотел, чтобы ты сняла сеть, чтобы случилось нечто вроде того, что случилось. Он... Ох! – голос Патриции сорвался на крик. – Ох, мы слишком далеко забрались!

Челнок свернул за поворот реки. Впереди в лучах закатного солнца заблестело Озеро Находок. Патриция гребла изо всех сил, тщетно пытаясь направить нос лодки к берегу.

– Джесси, хватайся за что-нибудь! – крикнула она. – Останови «Лягушку»!

Девочка перегнулась через борт и ухватилась за ветку, висящую над самой водой.

Джесси показалось, что ее вот-вот вытянет из лодки, и, чтобы удержаться, она поджала ноги и уцепилась ими за сиденье.

Челнок застыл на месте. Тяжело дыша, Патриция усиленно работала веслом и наконец увела лодку со стремнины в камыши, растущие вдоль берега.

– Не отпускай ветку, Джесси, – предупредила она.

Потом Патриция выбралась из челнока, вытащила его нос на берег и крепко привязала к камню.

– Порядок, – сказала она, выпрямляясь и обмахиваясь рукой. – Можешь отпустить ветку и вылезать.

Джесси быстро выбралась на берег. Камыши щекотали ее лицо и руки. Топкая почва чавкала под ногами. Девочка спешно поглядела вниз, но грязехлюпов не увидела. «Но это, конечно, не означает, что их тут нет, – подумала Джесси. – Надо быть осторожней».

– Ох, мы еле выбралис! – Патриция тяжело дышала. – Еще немного – и мы бы сами оказались в озере!

– Тогда бы у нас было двумя пленниками больше, – холодно произнес чей-то голос. – Это было бы забавно.

Джесси и Патриция подскочили и обернулись. Там, глядя на них сквозь камыши, стоял Яркий-Блик-на-Воде. За ним расположились еще несколько озерных жителей, среди них была и Вечерняя Прохлада. Она и все остальные казались обеспокоенными, но Яркий-Блик-на-Воде стоял, вскинув голову, его темные глаза холодно мерцали, словно две замерзшие лужицы в ненастный зимний день.

– Приветствую тебя, Патриция из Лиррали, – произнес он и отвесил дворцовой экономке насмешливый поклон. – Давненько мы не видели тебя у Озера Находок.

– Приветствую тебя, Яркий-Блик-на-Воде, – спокойно проговорила Патриция. – Ты вроде как знаком уже с Принцессой Джесси? Мы с ней приплыли, чтобы увидеться с Птичьим Крылом. Пожалуйста, передай ему, что мы здесь.

– Птичье Крыло отдыхает, – отозвался Яркий-Блик-на-Воде. – Он уже стар и

дряхл, зачем беспокоить такого древнего старца по пустякам? Может, вы лучше со мной переговорите?

– И не подумаю! – отрезала Патриция.

Она посмотрела на Вечернюю Прохладу и других озерных жителей.

– Мы должны переговорить с самим Птичьим Крылом, – сказала она уже громче. – Если вам дорог мир в Королевстве, известите его об этом немедленно.

Глаза Яркого-Блика-на-Воде сузились.

– Это звучит как угроза, Патриция, – сказал он. – Советую тебе придержать язык.

– Да ну? – воскликнула та, рассердившись. – А тогда я советую тебе поступать так, как тебе говорят!

Высокий озерный житель чуть улыбнулся.

– Видите, как они говорят с нами? – обратился он к тем, кто стоял у него за спиной. – Они думают, что могут воровать наши сокровища, перегораживать реку, чтобы наше озеро высохло. Они думают, что мы слабы, и до сего дня мы действи-

тельно вели себя так, как это делают слабые. Но теперь этому настанет конец.

– Пожалуйста! – воскликнула Джесси. Она больше не могла молчать. – Пожалуйста, верните нам Самоцвету. С ней-то вы не в ссоре, она просто маленький ребенок. Ей, как и вашим детям, не обойтись без матери и отца!

Яркий-Блик-на-Воде расправил плечи.

– Непременно, – вежливо ответил он. – Я прекрасно понимаю ваши чувства, Принцесса Джесси. Вы были так добры, что очистили русло, и в результате этого дитя попало к нам в руки. В этом есть ваша вина. Конечно, вы хотите ее вернуть. И, по счастью, это нетрудно устроить.

Сердце у Джесси подпрыгнуло.

– Как? – воскликнула она. – Я сделаю все, что угодно!

Озерный житель заулыбался.

– Найди в Лиrrали вора, Джесси, – не-громко проговорил он. – Найди Лунный Камень и верни его нам. Тогда мы отдадим ребенка обратно.

– Но как же я найду вора? – воскликну-

ла Джесси. – И почему вы так уверены, что Камень именно укради? Может, он просто закатился куда-нибудь!

– Неужели ты полагаешь, что мы об этом не подумали? – презрительно произнес Яркий-Блик-на-Воде. – Мы обыскали все дно, все тростники и берег сотню раз. Лунного Камня нигде нет.

Раздалось глухое «бух!», и неподалеку, чуть выше по течению, послышались крики. Джесси посмотрела на Патрицию: на лице экономки было написано отчаяние.

– Патриция! – вдалеке раздался крик, и Джесси узнала голос Жемчуга. – Где ты? Ты нашла Самоцвету? Осторожней, Лилия! Ух, проклятые грязехлюпы! А ну убирайтесь отсюда, поганцы! Кыш, пошли прочь!

– Ага... – произнес Яркий-Блик-на-Воде. – К нам еще гости, я так понимаю. Родители ребенка, так?

– Да, – коротко ответила Патриция. – И если вы не хотите отдать девочку, хотя бы приведите Птичье Крыло. Без него тут не обойтись.

— Я же сказал тебе! — огрызнулся Яркий-Блик-на-Воде. — Птичье Крыло нельзя беспокоить. Он слишком...

— Слишком что? — раздался гневный голос.

Яркий-Блик-на-Воде застыл, а потом медленно повернулся.

Из-за тростников показался Птичье Крыло, опиравшийся на руку Вечерней Прохлады.

— Прости... — тихо произнесла Вечерняя Прохлада и вздрогнула, когда Яркий-Блик-на-Воде метнул на нее гневный взгляд. — Но Патриция права. В этом деле нам не обойтись без мудрости Птичего Крыла.

— В самом деле? — холодно произнес Яркий-Блик-на-Воде. — И Птичье Крыло в своей мудрости снова преклонится перед задирами из Лиррали? Неужели он своими руками разрушит все наши надежды на возвращение Лунного Камня?

Птичье Крыло не успел ответить, как издалека донесся громкий голос дяди Бона.

– Жемчуг! Лилия! Погодите, я застрял в этой грязище! А, чтобы вас! Грязехлюпы, прекратите это немедленно! Лилия, Жемчуг, подождите меня!

Но спутники дяди Бона не обратили внимания на его призыв. Из камышей донесся шум: кто-то бежал. Внезапно на берегу озера, раскрасневшиеся и запыхавшиеся, появились Жемчуг и Лилия. Хихикающие грязехлюпы цеплялись за их обувь и одежду, но родители Самоцветы не обращали на них внимания. Не обратили они внимания и на Патрицию, Джесси, Яркого-Блика-на-Воде,бросившись прямиком к Птичьему Крылу.

– Отдай нашего ребенка, Птичье Крыло! – крикнул Жемчуг, хватая старого озерного жителя за плечи. – Верни ее, а не то пожалеешь!

Озерные жители в гневе бросились вперед, но Птичье Крыло поднял руку, чтобы остановить их. Джесси в смятении наблюдала, как глаза Птичьего Крыла утрачивают мягкость, а губы сжимаются, превращаясь в прямую линию.

– Меня часто обвиняли в том, что я слишком мягок с вашим народом, житель Лиrrали, – сурово произнес старый озерный. – И судя по твоим угрозам, это правда. Слушай меня! Закон на нашей стороне. Ты получишь свое дитя, когда мы получим наш Лунный Камень. Вот все, что я хочу сказать.

И он выскользнул из рук Жемчуга с такой же легкостью, с какой вода проходит сквозь ладони. В мгновение ока он растворялся в тростнике.

Джесси в ужасе смотрела по сторонам. Она, Патриция, Жемчуг и Лилия были окружены молчаливыми озерными жителями. У каждого из них, даже у Вечерней Прохлады, в руке блестал хрустальный кинжал.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

находка

Ходите подобру-поздорову, жители Лиррали, – ледяным тоном произнес Яркий-Блик-на-Воде.

– Я не уйду без Самоцветы! – закричала Лилия. – Она такая кроха! Она захочет есть! Она испугается! Я умоляю вас...

– С твоим ребенком все хорошо, – тихо проговорила Вечерняя Прохлада. – Ее накормили, и теперь она сладко спит. Мы знаем, как заботиться о малышах. Не беспокойся за нее.

– Бойся только того, что никогда больше ее не увидишь, – резко произнес Яркий-

Блик-на-Воде. – Ибо так все и будет, если вы не вернете нам Лунный Камень.

Жемчуг выступил вперед.

– Имей в виду, озерный житель: никто из Лиррали не брал твоего дурацкого Лунного Камня! – выкрикнул он. – А потому готовьтесь к войне! Сейчас мы уйдем в Лиррали. Но потом мы вернемся, и не одни!

Он обнял за плечи всхлипывающую Лилию. Они повернулись и пошли прочь.

Яркий-Блик-на-Воде обернулся к озерным жителям. Глаза у него блестели.

– Разнесите весть о том, что на нас собираются напасть, – сказал он. – Наконец-то обитатели Лиррали показали свое истинное лицо. Мы должны готовиться к битве!

– Нет! – закричала Джесси. Однако озерные жители не обратили на нее никакого внимания.

Она ощутила, как чья-то маленькая жесткая ручка сжимает ее руку.

– Джесси, пойдем! – настойчиво прошептала Патриция.

Экономка направилась в заросли камыша, в лес, таща за собой Джесси.

– Куда мы идем? – задыхаясь, спросила Джесси, пока они пробирались по вечернему лесу.

– Я иду во дворец, отправить послание Королеве Елене, – выдохнула Патриция. – А затем вернусь со стражами, чтобы попытаться сохранить мир. А ты сбегай за бабушкой. Может, озерные жители послушают ее. Ох, ужас какой! Просто ужас!

«Во всем виновата я! – подумала Джесси. – Теперь в Королевстве из-за меня начнется война!»

Вернувшись домой, Джесси взбежала по лестнице, прыгая через две ступеньки, и ворвалась в кухню. Там никого не было, но стол был накрыт на двоих, а из духовки пахло чем-то вкусным. Из передней доносился спокойный голос мамы.

– Позвольте дать вам совет, Луиза. Попытайтесь вспомнить, что именно вы делали сегодня утром с того момента, как проснулись, и до того, как обнаружили пропажу кольца. Как бы проиграйте утро заново. Это самый лучший способ найти пропавшее.

Пока миссис Твиди что-то говорила в ответ, Джесси выскочила в холл и на цыпочках прокралась в бабушкину спальню. Она подумала, что бабуля у себя, прячется от соседки. Но в комнате Джесси нашла одного лишь Флина, который прикорнул посреди кровати. Открыв золотистые глаза, кот лениво мигнул, глядя на Джесси.

– Луиза, ничего такого никому я говорить не стану, – на сей раз голос мамы зазвучал тверже. – То, что кольцо потерялось, гораздо вероятнее того, что его украд мистер Уайзмен. Знаете что? Давайте я зайду к вам после ужина и мы вместе его поищем.

Джесси услышала капризный голосок миссис Твиди.

– Никаких проблем, – отзвалась Розмарি. – Я уверена, мама с удовольствием составила бы мне компанию, но она вернется только завтра. Она со своей подругой Хейзел решила поехать в город на какой-то ночной кинофестиваль. У них энергии побольше, чем у меня, это уж точно!

Сердце у Джесси упало.

— Ох, Флин... — жалобно проговорила она. — Ушам своим не верю! Бабушка отлучилась из дома именно в эту ночь! А когда она вернется, будет слишком поздно, народ Лиррали и озерные жители уже будут сражаться!

Глаза Флина расширились. Он повернулся голову к картине, изображавшей Озеро Находок: картина висела напротив двери, над резным бабушкиным сундуком.

— Да, — сказала Джесси. — Это кажется совершенно невозможным, я согласна. Такое тихое место... Но сегодня днем оно перестало быть мирным, а дальше будет только хуже! Единственный способ избежать кровопролития — вернуть Лунный Камень. Но как это сделать?

Флин замурлыкал, подергивая кончиком хвоста. Смахивая горячие слезы, Джесси включила в спальне свет и подошла поближе к картине, где были нарисованы озерные жители. Девочка помнила эту картину с самого детства и очень любила ее. Но теперь Джесси смотрела на полотно другими глазами.

Озеро Находок было залито таинственным мягким светом. Небо было бледно-серым, а в воздухе кружилась золотая пыль, искрящаяся волшебством.

Озерные жители всех возрастов смеялись и играли в Озере Находок, купаясь в лунном сиянии. Некоторые из них – те, кто помоложе – выбрались на берег и махали старцу, стоявшему возле большого сундука-сокровищницы среди зарослей тростника в центре озера. Джесси решила, что поэтому картина и называется «Прощание». Однажды девочка спросила у бабушки, куда собираются молодые озерные жители, но бабушка только пожала плечами и улыбнулась. Обычно она не уходила от разговора о картинах своего мужа, но об этой она ничего говорить не хотела. Наверное, с ней были связаны очень-очень личные воспоминания.

Джесси внимательно посмотрела на сундук с сокровищами, пытаясь увидеть Лунный Камень. Но потом сообразила, что Лунного Камня тут быть не может, ведь дедушка никогда не видел его: озер-

ные жители нашли Лунный Камень наутро после того, как бабушка и Роберт Бильерс покинули Королевство.

Джесси перевела взгляд на рыжеволосую сказочную принцессу, сидевшую на берегу озера. Это была бабушка, Джессика, Принцесса Королевства. Ее длинные золотисто-рыжие волосы удерживала серебристая лента. Платье нежнейшего оттенка голубого цвета было перехвачено на талии плетеным серебряным поясом. Принцесса задумчиво играла концами пояса, с улыбкой глядя куда-то вдаль.

«Что-то печальное чудится в этой улыбке», – подумалось Джесси.

Затем ей в глаза бросилась еще одна деталь, которую девочка раньше не замечала: в траве возле принцессы лежало что-то серое. Джесси внимательно посмотрела на это пятно и вдруг поняла, что это.

– Флин, это же плащ-невидимка... – пробормотала она. – Как странно! Зачем бабушка взяла с собой на Озеро Находок плащ-невидимку?

И тут Джесси вспомнила, что бабушка

сказала ей сегодня днем: «О, как бы я хотела вновь взглянуть на Озеро Находок! Я не видела его с той ночи, когда мы покинули Королевство...»

С той ночи, когда мы покинули Королевство!

И вдруг все встало на свои места. Внезапно Джесси поняла, что дедушка нарисовал на картине голубую луну и золотые искры волшебства не для дополнительного освещения. Поняла, почему на картине изображен плащ-невидимка, почему улыбка принцессы такая грустная, почему бабушка по-особому относится к этой картине и нечасто говорит о ней и почему картина называется «Прощание»!

Роберт Билерс сделал набросок для этой картины в ту ночь, когда они с Принцессой Джессикой убежали из Королевства. До побега они втайне навестили Озеро Находок в последний раз, зная, что, быть может, никогда его не увидят.

– Если бы они остались там до утра, они наверняка бы увидели, как озерные жите-

ли нашли Лунный Камень, Флин, – произнесла Джесси вслух. – Ведь его обнаружили на следующий день и...

И тут в голове Джесси словно сверкнула молния. Девочка была не в силах поверить себе самой. Она внезапно поняла, почему Лунный Камень, который описала Патриция, кажется ей таким знакомым. Ведь Джесси и в самом деле видела его – ну, или точно такой же камень.

Дрожащими руками девочки открыла крышку резного сундука и долго перебирала вязанные крючком покрывала и салфетки. Наконец она нашла то, что искала.

Пахнущее лавандой платье, завернутое в папиросную бумагу, лежало на самом дне сундука. Оно было весьма изысканным, а выцветшая серо-голубая материя по-прежнему была мягкой, как паутина. Это все еще был наряд, достойный принцессы, неважно, что ему было больше полувека.

Платье украшал серебряный плетеный поясок. На одном конце пояска была большая туманно-голубая бусина, оплетенная

серебряной сеткой. А на другом конце только сетка без бусины.

– Лунный Камень, Флин, появился в Озере Находок вовсе не из-за волшебства... – выдохнула Джесси. – Это просто украшение, которое оторвалось от бабушкиного платья и упало в озеро в ту ночь, когда она покинула Королевство.

Флин замурлыкал, с интересом глядя на Джесси.

Девочка бережно взяла серебряный поясок и покрутила голубую бусину между пальцев. Серебряная сетка, ветхая от старости, развалилась. Голубая бусина выкатилась на ладонь Джесси.

– Когда бабушка показала мне это платье, после того как я узнала, кто она такая на самом деле, то сказала, что я могу распоряжаться этим платьем, как хочу, – сказала Джесси Флину. – Как ты думаешь, она не шутила?

Флин склонил голову. И Джесси знала, что в любом случае, окажись бабушка рядом с ней, она с радостью отдала бы голубую бусину, чтобы сохранить мир в Королевстве.

Крепко сжимая каменную бусину в руке, Джесси положила платье обратно в сундук и опустила крышку. Затем подбежала к двери, погасила свет и поспешила к себе в комнату, чтобы переодеться в джинсы и свитер с длинными рукавами. Вечером у Озера Находок наверняка будет прохладно.

ГЛАВА девятая

наперевонки со временем

Джесси вернулась в Королевство даже раньше, чем рассчитывала. Все шло по плану. Единственное, что сейчас заботило девочку, – это как ей добраться до Озера Находок в темноте.

Ее мама сразу после ужина ушла к соседке, твердо намереваясь помочь миссис Твиди вспомнить все, что та делала утром.

– Я, конечно, не в восторге от такого времяпрепровождения, но заставлю ее заново повторить все действия – тогда кольцо непременно найдется, – сказала Розма-

ри, когда они с дочкой убирали со стола. – Пусть даже это займет всю ночь. Ты представляешь, она собирается раструбить на всю округу, что Альф Уайзмен – вор!

– Я знаю, – ответила Джесси. – Но, мам, ей все равно никто не поверит. У миссис Твиди ведь нет доказательств, и она сама это признает.

– Некоторым людям доказательства не нужны, – мрачно возразила Розмари. – И потом, Джесси, если обливать человека грязью, что-нибудь да пристанет. Одного такого слуха вполне хватит, чтобы уничтожить бизнес Альфа. Пусть даже кольцо потом найдется, кто об этом узнает? А слух запомнят все. И кто тогда захочет иметь дело с мойщиком окон, который, может быть, вор?

Джесси знала, что любое несправедливое обвинение (а уж в краже тем более!) просто ужасно, поэтому искренне сочувствовала мистеру Уайзмену.

«Неудивительно, что обитатели Лирралли рассердились, когда озерные жители практически назвали их ворами из-за про-

пажи Камня, – думала Джесси, глядя на светящиеся окна дворца. – Я бы тоже разозлилась. Но все же Жемчугу, Семечку и Пузырьку не стоило перегораживать реку. От этого все стало еще хуже».

Джесси увидела, как за дворцовой оградой исчезает отряд стражей. Она побежала быстрее, чтобы догнать их.

– Скажите, вы... вы направляетесь к Озеру Находок? – задыхаясь, спросила девочка у двух последних воинов.

– В точности, – ответил тот, что шел слева, не оглядываясь и не сбиваясь с шага. – Несколько минут назад оттуда вызвали подкрепление. Видно, стряслась какая-то беда. Одному отряду Лориса не справиться.

– А вы, госпожа, лучше бы присели и отдохнули, – сказал второй страж, с любопытством косясь на Джесси. – А то у вас лицико все раскраснелось, не в обиду вам будет сказано.

– Просто я бежала, – откликнулась девочка. – Послушайте, мне надо попасть к Озеру Находок, но я плохо знаю дорогу. Можно мне пойти с вами?

– Конечно, нет! – сурово произнес первый страж. – Посторонним запрещено заходить в лес до тех пор, пока ситуация не разрешится.

– Но... но я действую по поручению Королевы Джессики, – с запинкой проговорила Джесси, сказав себе, что это почти правда. – У меня очень важное дело.

– О! – произнес второй страж, на которого эти слова явно произвели впечатление. – Ну что же, раз вас послала наша истинная Королева, говорить тут не о чем. Идите вот тут, между нами, госпожа. Мы позаботимся, чтобы вы были в целости и сохранности.

Вскоре Джесси вместе с колонной стражей вошла в лес. До нее донеслись сердитые голоса, и она увидела впереди мерцающие огни. Через несколько минут девочка уже торопливо пробиралась между деревьями, которые росли у самого Озера Находок.

Возле устья реки на берегу горели факелы: обитатели Лиррали, сердитые и вооруженные, спорили с охраной, которая не

пускала их к озеру. Вид у стражей был утомленный. Патриция в окружении Мейбел и Гифа умоляла жителей Лиррали вернуться домой. Но теперь даже дядя Бон качал головой, отказываясь двигаться с места.

Казалось, на озере никого нет. Но в зарослях камыша посреди озера поблескивали глаза озерных жителей и острия их хрустальных ножей.

Джесси прошла через толпу и бросилась к Патриции. Повернувшись к озеру, она подняла сжатую в кулак руку.

– Птичье Крыло! Яркий-Блик-на-Воде! – крикнула она. – Вам больше незачем держать у себя Самоцвету! Я сделала то, о чем вы просили! Я нашла Лунный Камень!

На озеро опустилась тишина. Джесси поймала изумленный взгляд Патриции и услышала шепот Гифа, но молчала, скрывая в кулаке голубую бусину. Она ждала.

По воде пробежала рябь, и из глубины озера поднялся Яркий-Блик-на-Воде: его длинные зеленые волосы были похожи на водоросли.

Джесси опустила руку, разжала кулак и показала озерному жителю голубую жемчужину. Глаза Яркого-Блика-на-Воде вспыхнули, он потянулся за бусиной, но Джесси убрала руку.

– Сначала принесите Самоцвету, – проговорила она.

Озерный житель посмотрел на нее, затем кивнул и коснулся рукой воды. Это, скорее всего, был сигнал, поскольку тотчас же из тростников, росших посреди озера, появилась Вечерняя Прохлада. Она плыла, толкая перед собой колыбельку Самоцветы.

Джесси услышала вскрик Лилии и радостные голоса Гифа и Патриции, но не обернулась: пока еще рано было радоваться. Девочка не сводила глаз с приближающейся колыбели. Вскоре Джесси увидела Самоцвету: малютка крепко спала, и ее крохотные пальчики сжимали хвост синей в белую крапинку рыбки.

Колыбелька уже почти доплыла до Яркого-Блика-на-Воде, когда по воде пошла рябь и над поверхностью поднялся еще

один озерный житель. Это был Птичье Крыло, его лицо сияло от радости.

— Покажи его мне, — нетерпеливо попросил он, и Джесси снова протянула вперед руку с бусиной.

Разжав кулак, она показала Птичьему Крылу бледно-голубую бусину.

Старый озерный недоуменно уставился на бусину, нахмурив лоб. Вдруг его глаза потемнели, словно небо во время грозы. Он коснулся пальцем воды, и Вечерняя Прохлада застыла на месте позади него.

— Это не Лунный Камень, — произнес Птичье Крыло. Его голос дрожал. — Он похож на Лунный Камень, но это не он. Это подделка! Они пытались нас обмануть!

Яркий-Блик-на-Воде с яростью посмотрел на берег.

— Вечерняя Прохлада, верни ребенка в тростники! — рявкнул он. — Клянусь, эти лжецы из Лиррали никогда больше ее не увидят!

Джесси услышала гневные крики у себя за спиной. Потом кто-то оттолкнул ее в сторону и прыгнул в воду.

У девочки закружилась голова: она уви-
дела, что на озере кипит сражение. Птичье
Крыло исчез, а с Ярким-Бликом-на-Воде
сражался Жемчуг. Озерный житель сдер-
живал натиск отца Самоцветы с презри-
тельной улыбкой. Жемчуг кашлял и зады-
хался, сбивая воду в пену и пытаясь
добраться до колыбельки с дочкой.

– Вперед! – крикнули одновременно
Семечко и Пузырек.

Толпа заревела и ринулась вперед.
Стражи, охнув, с трудом сдерживали
напор.

– Погодите! – со слезами в голосе закри-
чала Джесси. – Птичье Крыло, где бы ты
ни был, пожалуйста, выслушай меня! Это
я пыталась обхитрить вас – больше никто
не знал о моем замысле!

Джесси вглядывалась в глубину, но не
видела Птичьего Крыла. Девочку охвати-
ло отчаяние, но она все же продолжала:

– Лунный Камень до того, как вы нашли
его, принадлежал моей бабушке, Короле-
ве Джессике. Но их было два. Я нашла вто-
рой и подумала, что вы примете его вза-

мен потерянного. Я думала, что так будет лучше, но я ошиблась. Пожалуйста, прощите меня!

Тут на Джесси плеснуло водой из озера, так что мгновение перед ней была лишь туча брызг.

Когда же она протерла глаза, то увидела, что Жемчуг, отфыркиваясь, лежит на траве, Яркий-Блик-на-Воде стоит неподвижно, словно камень, а Птичье Крыло, опершись о берег, смотрит на нее.

— Ты такая же отважная и добрая, как твоя бабушка, Принцесса Джесси, — не громко проговорил Птичье Крыло. — Но людская кровь принудила тебя совершить ошибку. Тебе не надо было пытаться обхитрить нас.

— Я понимаю... — прошептала Джесси, сгорая от стыда. — Наверное, и бабушка сказала бы то же самое. Но только ее не было дома...

— Боюсь, нам придется оставить Самоцвету у себя, — продолжал Птичье Крыло. — Этого хочет Яркий-Блик-на-Воде, а я не пойду против него, потому что иначе

мой народ решит, будто я проявляю слабость, и потеряет веру в меня.

Джесси охватил гнев.

– Птичье Крыло, знаешь ли ты, что такое Лунный Камень? Это всего-навсего бусина с пояса бабушкиного платья! – прошептала она. – Нет в ней никакого волшебства! Этот камушек ничего не стоит!

– Откуда бы ни взялся Лунный Камень, для нас он – источник волшебства, – спокойно откликнулся Птичье Крыло. – Наша вера делает его волшебным. Тебе не понять. Ты внучка Королевы Джессики, дитя мое, но думаешь ты как смертная.

«Он прав», – мелькнуло в голове у Джесси. И в это мгновение ей в голову пришла замечательная мысль – мысль, по заимствованная у мамы, самой практичной из смертных. Джесси сжала кулаки.

– А если я найду настоящий Лунный Камень? – спросила она. – Что тогда?

– Ну, тогда, конечно, все будет по-другому, – медленно произнес Птичье Крыло. – Но ты ведь уже сказала нам, что это невозможно...

— У меня есть идея! — сказала Джесси. — Послушай, Птичье Крыло, сейчас здесь присутствуют все, кто был тут в ночь, когда исчез Лунный Камень. Так ведь?

— Да, — согласился старый озерный житель. — Но что с того?

Джесси рассказала ему, что пришло ей в голову. Птичье Крыло внимательно слушал ее речь, а когда девочка закончила, медленно кивнул.

— Интересная мысль, — сказал он. — Все, как тогда. Может, удастся заметить то, что в прошлый раз ускользнуло от общего внимания. И вор будет обнаружен. Ну что ж, замечательно. Попытка не пытка.

ГЛАВА десятая

всё, как то́да

Через полчаса у Озера Находок снова стало тихо. Стражи, Патриция, Мейбел и Гиф вернулись в лес, колыбельку Самоцветы снова спрятали в тростниках. Жителей Лиррали не было видно.

Птичье Крыло теперь стоял у топкого низкого берега Озера Находок – там, где Джесси впервые столкнулась с грязехлюпами. Перед старым озерным жителем возвышался большой сундук-сокровищница, а сбоку от него стоял Яркий-Блик-на-Воде с тонким длинным мешочком, повешенным через плечо. Остальные озерные жите-

ли собирались на мелководье позади них. Все не сводили глаз с Джесси.

– Ага, хорошо, – нервно произнесла девочка. – Вы находитесь именно там, где были до того, как жители Лиррали пришли сюда в ночь исчезновения Лунного Камня. Что произошло дальше?

Птичье Крыло наклонился и достал из сундука голубой камень, который принесла Джесси.

– Отлично, – сказала Джесси. – Значит, Лунный Камень у Птичьего Крыла.

– Это не Лунный Камень, – возразил Яркий-Блик-на-Воде.

– Он такой же формы и размера, так что для эксперимента самое оно, – терпеливо ответила Джесси. – Что дальше?

– Яркий-Блик-на-Воде сыграл на Флейте Находок! – пропищал сзади маленький озерный житель.

– Я не буду этого делать, – сказал Яркий-Блик-на-Воде. – На Флейте Находок не играли с тех пор, как пропал Лунный Камень. И пока он не найдется, флейта будет молчать.

Джесси вздохнула.

– Ну, тогда просто сделай вид, что играешь на ней, – попросила она.

Яркий-Блик-на-Воде с недовольным видом извлек из мешочка нечищеную, вымазанную в грязи деревянную флейту, приложил ее к губам и сделал вид, что играет.

– Пока не пришли жители Лиррали, мы не двигались с места, – негромко произнес Птичье Крыло. – Таков обычай. Флейта звучит, когда мы возвращаем находки.

Джесси кивнула.

– Дядя Бон! – позвала она. – Веди всех к озеру!

Обитатели Лиррали цепочкой вышли из-за кустов и направились к тому месту, где их ждали озерные жители. И остановились неподалеку от сундука-сокровищницы, стряхивая с обуви грязехлюпов.

– А теперь повторите в точности все свои действия! – скомандовала Джесси.

Птичье Крыло кивнул. Он почтительно передал голубую бусину Яркому-Бликуну-Воде, который положил ее в мешочек от флейты, висевший у него на шее, и снова сделал вид, будто играет на флейте.

Один за другим обитатели Лиррали выходили вперед, заглядывали в пустой сундук и делали вид, будто что-то вынимают. Время шло. Джесси начинала падать духом. «Кажется, ничего не выйдет», – подумала она.

– Ну, кое-что мы все же узнали, – сердито произнес Жемчуг напоследок. – Бусина все время находилась в мешочке. Так что не надо говорить, что ее мог украсть кто-то из наших!

– И я скажу, что неплохо бы вывести Яркого-Блика-на-Воде на чистую воду, – громко произнес Пузырек.

– Да уж, – согласился Семечко. – Может, ему охота занять место Птичьего Крыла, и он решил устроить всю эту заварушку, чтобы добиться своего!

– Да как ты смеешь! – рявкнул Яркий-Блик-на-Воде, делая шаг вперед.

– Стой, где стоишь, Яркий-Блик-на-Воде, – негромко приказал ему Птичье Крыло. – Бон из Лиррали, ты, как помнится мне, подошел к сокровищнице последним?

Джесси в отчаянии смотрела, как дядя Бон подходит к сундуку, запускает туда руку, а потом отходит в сторону.

– Нет, не так! – раздался сзади голос озерного ребенка. – Грязехлюпы дернули за ноги толстяка, и он плюхнулся в воду. Все засмеялись.

Озерные детишки захихикали, а жители Лиррали сердито на них посмотрели.

– Это правда, – с достоинством произнес дядя Бон. – Я уже забыл. Но сейчас мне что-то не хочется падать, с вашего позволения.

– Мне тоже не хочется, чтобы ты падал, – сказал Птичье Крыло. – Потому что ты поднял тогда волну, которая бросила нас с Ярким-Бликом-на-Воде на берег, насколько я припоминаю. Грязехлюпы были вне себя от радости и не сразу дали нам подняться на ноги.

– Прошу вас! – воскликнула Джесси. – Давайте, вы сделаете то же, что сделали тогда. Мы почти закончили, но следует сделать все как надо.

– Ну хорошо, – вздохнул дядя Бон.

Он сделал вид, что поскользнулся, и плюхнулся в воду. Птичье Крыло упал на землю, то же самое сделал Яркий-Блик-на-Воде. Радостно гукая, на них насело множество грязехлюпов, вымазав упавших липкой грязью. Жемчуг быстро подошел к дяде Бону, поскользнулся сам, упал на колени, потом попытался встать.

Яркий-Блик-на-Воде засунул Флейту Находок обратно в мешочек, сбросил с себя всех грязехлюпов и поднялся на ноги. Потом наклонился к Птичьему Крылу и помог ему встать. Оба они были измазаны грязью, но глаза Яркого-Блика-на-Воде так иискрились.

– Дело того стоило, – сказал он. – Теперь я вижу, как был украден Лунный Камень. Он, должно быть, выкатился из мешочка, когда я упал.

– Ты хочешь сказать, его стащили грязехлюпы? – изумленно спросила Джесси.

Яркий-Блик-на-Воде покачал головой.

– Уж конечно, они бы решили, что это отличная штука, – ответил он. – Но они слишком глупы, чтобы долго прятать от

нас Лунный Камень. Нет. Кто-то заметил Камень и поднял его. Но сделать это мог только тот, кто упал рядом со мной, – и озерный молниеносным движением схватил Жемчуга за руку.

– Нет! – жалобно воскликнула Лилия. – Отпусти его!

– Я ничего не делал! – крикнул Жемчуг, пытаясь вырваться. – Зачем мне нужен этот несчастный камень?

Но Джесси догадалась о возможной причине. Считалось, что Лунный Камень приносит удачу. Лилия и Жемчуг страстно мечтали о ребенке. Наверное, Жемчуг не смог устоять перед искушением...

– Это какая-то ошибка, – застучился за родственника дядя Бон.

В его глазах Джесси увидела тревогу: она поняла, что дядя Бон думал о том же, что и она.

– Боюсь, что нет, – сказал Птичье Крыло. – Сразу после этого ваш народ собрался уходить. Мы с Ярким-Бликом-на-Воде были покрыты грязью – так, как сейчас. Я велел ему вернуть Лунный Камень в сун-

дук-сокровищницу, чтобы мы могли снова войти в воду. И тут мы обнаружили, что Лунный Камень исчез. В мешочке ничего, кроме флейты и грязи, не было.

Сердце у Джесси забилось чаще: ей пришла в голову еще одна мысль.

– Яркий-Блик-на-Воде, сделай все, как тогда, – потребовала она. – Как будто собираешься вернуть камень в сундук.

Презрительно фыркнув, Яркий-Блик-на-Воде извлек из мешочка Флейту Находок и вытряхнул мешочек. Но оттуда ничего не выпало. Озерный житель был в недоумении. Он вывернул мешочек – но там ничего, кроме грязи, не оказалось.

– Как такое может быть? – выдохнул Птичье Крыло. – Неужели мешочек заколдован?

– Вы мне не дадите на минутку Флейту Находок? – попросила Джесси.

Яркий-Блик-на-Воде был так потрясен, что, не споря, передал девочке флейту. Джесси постучала флейтой по ладони: ничего. Она постучала сильнее. Из флейты полилась жидкая грязь, а потом на ладонь девочке выкатилась голубая бусина.

Озерные жители и обитатели Лиррали закричали. Но это было еще не все. Джесси снова постучала флейтой об руку. Из флейты посыпалась засохшая грязь. А потом на ладонь выкатилась еще одна голубая бусина – совершенно такая же, как первая.

– Вот! – воскликнула Джесси, а все радостно закричали.

– Глазам своим не верю! – Птичье Крыло покачал головой. – Лунный Камень вовсе не был украден. Все это время он находился внутри Флейты Находок!

– Угу, – сказала Джесси, широко улыбаясь. – А все из-за грязехлюпов. Как говорит моя мама, если обливать человека грязью, что-нибудь да пристанет. Ведь грязь очень липкая.

– Так вот, когда Яркий-Блик-на-Воде пытался выбраться из грязи, он засунул Флейту Находок в мешочек, где уже лежал Лунный Камень, – рассказывала Джесси на следующий день своей бабушке, когда они пили горячий шоколад на кухне Голу-

бой Луны. – И Лунный Камень угодил в жерло флейты. Но все бы ничего, если бы не грязь, которая попала в мешочек из-за грязехлюпов. Она забила флейту, и камень там застрял. И то же самое произошло с другой бусиной!

– Удивительно, что Яркий-Блик-на-Воде не заметил, что Флейта потяжелела, – заметила бабушка, озадаченно хмурясь.

– Он ужасно рассердился. Думаю, он вообще ничего не заметил, – отозвалась Джесси. – Однако сейчас он оказался в очень глупом положении. Некоторое время он не будет доставлять хлопот Птичье-му Крылу.

Джесси облизала губы, липкие от шоколада, и принялась любоваться новым талисманом, свисающим с ее браслета. Подвеска появилась у нее на столе сегодня утром: это была крохотная золотая флейта.

– Все кончилось хорошо, – Джесси вздохнула. – Озерные жители извинились перед обитателями Лиррали за то, что подозревали их в краже; я извинилась за то, что

убрала сеть; Жемчуг, Семечко и Пузырек извинились за то, что перегородили реку. Самоцвета вернулась в Лиррали. Все счастливы и довольны – кроме грязехлюпов.

Бабушка засмеялась.

– У нас, я так понимаю, тоже все в порядке, – сказала она. – Я видела Луизу Твиди, когда возвращалась домой. Она сказала, что нашла кольцо. И где? В самом невозможном месте – под телефоном! Но в детали она вдаваться не стала.

– Наверное, ей сейчас неловко, – заметила Джесси. – Мама заставила миссис Твиди повторить все то, что она делала вчера утром. И та вдруг вспомнила, что когда несла кольцо в спальню, чтобы оставить его на обычном месте, раздался телефонный звонок. Тогда они подошли к телефону, мама подняла его... а под ним – кольцо! Миссис Твиди, должно быть, положила его на столик, пока говорила по телефону, а потом оно как-то оказалось под аппаратом. А когда миссис Твиди положила трубку, она отправилась мыть посуду, а про кольцо забыла.

– Но все равно, она очень благодарна твоей маме, – сказала бабушка. Ее глаза блестели. – Она сказала, что Розмари нашла ее кольцо не иначе как по волшебству. Но тут же не было никакого волшебства, верно?

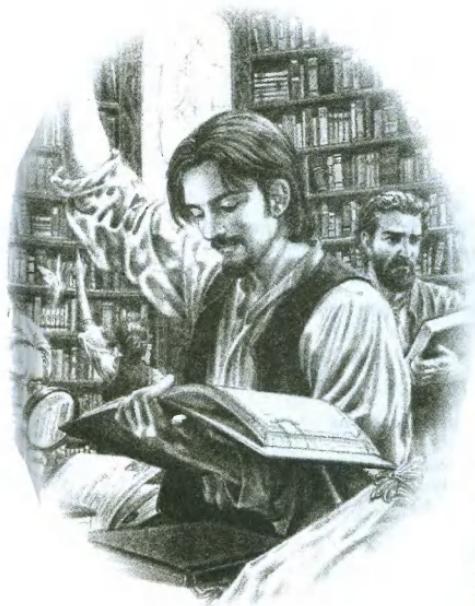
Джесси улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– На сей раз – никакого волшебства, бабушка, – сказала она. – Только здравый смысл.

**О новых приключениях Джесси
читай в книге
«Средство от сквернавцев»**

Эмили Родда

Волшебное Королевство

Загадка Лунного камня

*Литературно-художественное издание
Для детей младшего школьного возраста*

Перевод с английского Светланы Таскаевой
Ответственный редактор Екатерина Слинкина
Редакторы Ирина Пучкова, Елена Прушинская

Корректор Людмила Моргун

Дизайнер Анна Михеева

Художественный редактор Анна Царева

Технический редактор Сергей Костеша

Компьютерная верстка – Артур Вардересян

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.24.953.Д.006685.08.06 от 01.08.2006 г.

Подписано в печать 17.08.2006. Формат 84x108 1/32

Печ. л. 4. Бум. офсетная. Печать офсетная

Тираж 5 000 экз. Зак. 1326.

ЗАО «Омега»,
143964, Моск. обл., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.
ООО «Омега-Пресс»,

125252, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2.

E-mail: omega-press@mtu-net.ru

URL: <http://www.omega-press.ru>

Книжный магазин издательства находится по адресу:
г. Москва, ул. Полярная, д.33

Телефон для справок: (495) 981-27-93

Отдел продаж: (495) 476-98-08, 476-97-74.

E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфический комбинат детской литературы имени 50-летия СССР».
170040, г.Тверь, проспект 50 лет Октября, д.46

Добро пожаловать в Волшебное Королевство

Праздник в Волшебном Королевстве неожиданно обернулся для Джесси настоящими неприятностями. Девочка, сама того не желаая, развязала войну между озерными жителями и обитателями деревни Аирраш. Чтобы вернуть мир, нужно отыскать загадочный Лунный Камень, похищенный год назад. Сумеет ли Джесси найти его и предотвратить беду?

О ЗАХВАТЫВАЮЩИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ДЖЕССИ ЧИТАЙТЕ В КНИГАХ:

- 1 Магический браслет 5 Чудесный подарок королевы
- 2 Секрет волшебных крыльев 6 Волшебное Королевство
- 3 Третье желание 7 В опасности
- 4 Таинство Затерянной Долины 9 Ночь исполнения желаний

ISBN 5-465-01002-9

9 785465 010023 >

www.omega-press.ru

8

Волшебное Королевство

Э. Родда

